

МЕМУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-146-231

УДК 821.161.1

**Письма А.А. Кондратьева к В.Я. Брюсову
(окончание)**

© 2019, Н.А. Богомолов, А.Л. Соболев

Аннотация: Впервые публикуется полный корпус писем Александра Алексеевича Кондратьева (1876–1967) к В.Я. Брюсову. Его значение выходит далеко за пределы материального памятника взаимоотношений двух поэтов, представляя собой весьма насыщенный материал по истории русского модернизма в целом. Десятки упоминаемых лиц и эпизодов литературной жизни снабжены подробным комментарием, инкорпорирующим печатаемые документы в культурный контекст эпохи. В отсутствии встречных посланий (они, по всей вероятности, утрачены вместе с обширным кондратьевским архивом), эти письма имеют первостатейное значение и для реконструкции биографии Брюсова.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, А.А. Кондратьев, история символизма, переписка, «Весы», «Русская мысль», неомифологические сочинения, модернистский эпистолярый.

Информация об авторах: Николай Алексеевич Богомолов, д.ф.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: nab50@mail.ru
Александр Львович Соболев, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: trirodov@gmail.com

Цитирование: *Богомолов Н.А., Соболев А.Л.* Письма А.А. Кондратьева к В.Я. Брюсову (окончание) // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 146–231.
DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-146-231

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЛН — Литературное наследство (с указанием тома).

Письма к Амфитеатровым 1 — Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал (Нью-Йорк). 1990. Кн. 181. С. 139–172.

Письма к Амфитеатровым 2 — Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал (Нью-Йорк). 1990. Кн. 182. С. 106–130.

Письма к Беру — «Напиши мне про свои розы...»: Письма А.А. Кондратьева Б.В. Беру. Подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкина // Performance (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.

Письма к Никольскому — Письма А.А. Кондратьева к Б.В. Никольскому // ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 366.

Письма к Садовскому — Кондратьев А.А. Письма Б.А. Садовскому. Публ., подгот. текста С.В. Шумихина; предисл. и примеч. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина // De visu. 1994. № 1/2 (14). С. 3–39.

Письма к Струве — Струве Глеб. Александр Кондратьев по неизданным письмам // Istituto Universitario Orientale: Annali. Sezione Slava. Napoli, 1969. Vol. XII.

Топоров — Топоров В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века: Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни». <Trento, 1990>.

36.

16–17 июля 1910. Санкт-Петербург.

16/17 июня 1910 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Бесконечно Вас благодарю за внимание и за автограф. Когда я прочел прекрасное (как и всегда) Ваше стихотворение, мне стало неизмеримо грустно.

Если «Гимн Морфию» не представляет собой талантливой мистификации — то прославлять наркотики Вам еще рано¹. Предоставьте это «маститым», против причисления к сонму коих Вы так протестуете².

Существуют иные средства получить сильные ощущения и красочные впечатления. Отправляйтесь в Одессу, сядьте там на пароход Р<усского> О<бщества> П<ароходства> и Т<орговли> и отправляйтесь круговым рейсом на Александрию³. Безденежьем отговариваться не следует. Круговой билет III кл. стоит 25 р. (в III кл. летом паломников почти не ездит). По пути Вы полюбуетесь на Константинополь, Митилены, Смирну, Хиос, Бейрут, Яффу⁴. Во всех этих городах пароход останавливается иногда на целый день. Очень понравится — можно остаться на неделю до следующего парохода. Смирна и Яффа — города очень интересные. Из Яффы можно съездить в Иерусалим и на Иордан.

Затем Порт-Саид. Из Порт-Саида я когда-то поехал по железной дороге в Каир (всего 3–4 часа езды), там провел несколько дней, оттуда в Александрию⁵. Там я убедился, что мальчики «Александрийских Песен» никак не могли купаться в Ниле⁶. Из Александрии же можно сесть с тем же билетом на паром прямого александрийского рейса и через Пирей вернуться в Одессу⁷. Море удивительно успокаивающе действует на нервы. Цвета его постоянно меняются и радуют взор.

Около Смирны есть пригородный, несколько тысячелетий существующий квартал куртизанок всех цветов кожи. Посмотреть их весьма любопытно. Восточные базары сохранили местами свою средневековую прелесть... Право, поезжайте туда!

Сколько новых стихотворений вы нам привезете из своего путешествия...

Чулковских статей я никогда не мог одолеть⁸. Они для меня удивительно скучны и неинтересны. Всё равно как рассказы Осипа Дымова (с самой маленькой гражданскэю ноткэ)⁹...

Если Вас что-либо из перечня С.П.Х. заинтересует, напишите мне (я более или менее помню содержание писем)¹⁰. В настоящее время копии их она вряд ли пошлет в редакцию Р<усской> М<ысли>, т.к. она была недовольна долгим и бесплодным их пребыванием в В<естнике> Е<вропы>, куда она их отдала лишь после категорического обещания их напечатать.

Жму крепко руку и желаю Вам бодрости, здоровья и сил.

Александр Кондратьев

Мой городской адрес: СПб. Сергиевская ул. д. 61. кв. 26. Дачный: ст. Поповка, Ник. Ж.д., Подобедовка. Большой проспект. Дача Кондратьевых. Служебный — Канцелярия Гос. Думы.

==

РГАЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 91. Из-за технического сбоя это письмо помещено в корпус с легкой погрешностью против хронологии; оно должно находиться между №№ 31 и 32.

¹ Текст Брюсова с таким названием нам неизвестен. В начале 1910-х гг. Брюсов боролся с наркотической зависимостью, ср. в письме И.М. Брюсовой (жены) к Н.Я. Брюсовой (сестре) от 24 мая 1912 г. (дата по почтовому штемпелю): «Только об одном могу я говорить, думать. Я думала, что в прошлом году весной мне удалось вылечить Валю. Я ошибалась. Всё продолжается по-прежнему. Что делать дальше — не знаю. <...> Я в полном отчаянии. Ведь это сумасшествие. (Вы поняли, что я говорю о мор<ф>ии). Когда он под влиянием этого ужасного морфия, то сразу делается моим врагом, в буквальном смысле; в него вселяется какой-то демон, он делает всё, всё напротив. А мне приходится шпионить, уличать. <...> Если придумаете что-нибудь, дайте совет, что делать.

Есть люди, ужасные, умышленно распространяющие зло, их бы надо казнить. Теперь Вы больше не удивляетесь, что я вам не пишу, я последнее время могу только плакать» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 145. Ед. хр. 35. Л. 18).

² Возможно, Кондратьев подразумевал здесь А.К. Толстого: в биографическом очерке он особенно отмечал, что рядом с его смертным ложем был обнаружен «пустой пузырек из-под морфия и шприц» (Кондратьев А. Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества. СПб., 1912. С. 86).

³ «Русское общество пароходства и торговли» — одна из крупнейших российских судоходных компаний; см. о ней: Трифонов Ю.Н., Лемачко Б.В. Русское общество пароходства и торговли. 1856–1932 годы (краткий исторический справочник). СПб., 2009. Среди регулярных маршрутов «Общества» — «Линия Александрийская круговая»; рейс отправлялся раз в две недели по субботам в 4 часа дня из Одессы круглогодично (см.: Путеводитель Русского общества пароходства и торговли. 1911 год. <Одесса, 1911>. С. 102).

⁴ Между Одессой и Александрией пароход делал двенадцать остановок. Из перечисленных Кондратьевым ныне по-другому называется Смирна: сейчас это турецкий Измир.

⁵ Кондратьев был в Египте летом 1906 г.

⁶ Подразумеваются строки из стихотворения «Солнце, солнце...», входящего в цикл «Мудрость» «Александрийских песен» М.А. Кузмина: «И мальчики идут со смехом / купаться к Нилу». Кондратьев имеет в виду, что Александрия находится в нескольких десятках километров от устья Нила.

⁷ Пароходы, следующие по маршруту «Линия Александрийская прямая», отправлялись еженедельно, из Александрии по вторникам в 4 часа дня, заходя по пути в Пирей, Смирну, Дарданеллы и Константинополь. Дорога до Одессы занимала ровно неделю без одного часа (см.: Путеводитель Русского общества пароходства и торговли. 1911 год. <Одесса, 1911>. С. 101).

⁸ Возможный повод вспомнить о статьях Георгия Ивановича Чулкова (1879–1939) — появление его (по собственному определению) некролога закрывшемуся журналу «Весь»: Аполлон. 1910. № 7. С. 15–20.

⁹ Вероятно, Кондратьев пытается имитировать еврейский акцент, намекая на происхождение Осипа Дымова (Иосифа Исидоровича Перельмана; 1878–1959).

¹⁰ Софья Петровна Хитрово. Начало сюжета см. в п. 31.

37.

7 марта 1911. СПб.

Сергиевская 61 кв. 26

7 марта 1911 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Послал Вам на днях, по неосторожности, обыкновенную бандеролью вторую книгу рассказов моих «Улыбка Ашеры»¹. Если Вы ее не получили, — благоволите мне написать. Я вышлю тогда другой экземпляр, на этот раз заказной бандеролью.

Буду весьма рад и счастлив, если Вы сохраните для меня если не отписку, то хотя <sic> корректуру Ваших будущих статей о римских поэтах,

имеющих появиться в Русской Мысли². Авзоний, которого я перелистывал, мне кажется скучным; но Клавдиан — прелесть!

Равным образом Вы окажете большое мне одолжение, если распорядитесь в Русской Мысли выслать мне оттиск или исправленную корректуру моего рассказа «Голова Медузы» после того как она появится³.

Жму крепко Вашу руку и желаю счастья.

Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 28.

Открытка. П.ш.: СПб (7.3.11), Москва (8.3.11).

¹ Экземпляр сохранился: НИОР РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 1136; дарственная надпись: «Глубокоуважаемому и любимому Валерию Яковлевичу Брюсову — преданный автор. 3 марта 1911 г.».

² См. примеч. 2 к п. 34.

³ См. примеч. 4 к п. 27.

38.

1 апреля 1911. СПб.

1 апр. 1911 г.

СПБ. Сергиевская 61 кв. 26.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Сердечно благодарю Вас за книгу, которая меня очень обрадовала и сама по себе и как лестный мне знак Вашего внимания¹. Надеюсь в скором времени и самому прислать Вам книгу мою об Алексее Толстом, которую взялось напечатать Книгоиздательство «Огни»². Там будут новые стихотворения этого поэта, часть коих перепишу и вышлю Вам предварительно.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 29.

Открытка. Неразборчивый почтовый штамп.

¹ Не вполне понятно, о какой книге идет речь. У Брюсова в 1911 г. помимо третьего издания сборника «Земная ось» вышли отдельные оттиски психодрамы «Путник», статьи «Великий ритор. Жизнь и сочинения Децима Магна Авсония. (Век

Авсония. Семья и детство. Годы учения. Профессорская деятельность. При дворе Валентиниана. Последние годы жизни. Сочинения Авсония», отдельные главы «Алтаря победы», а также книга переводов из Верлена (за три последних сочинения Кондратьев благодарил отдельно). Вероятно, подразумевается именно «Путник».

² См. примеч. 8 к п. 34.

39.

12 апреля 1911. СПб.

Сергиевская 61 кв. 26

12 апр. 1911 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Душевно благодарю Вас за ласковое слово об «Улыбке Ашеры»¹. Оно подкрепляет и утешает меня при всеобщей ледяной холодности и молчании, которыми встречена была эта книга². Присылка Вами неизвестного мне дотоле Вашего портрета вознаградила меня за утрату первого письма.

Дорогой Валерий Яковлевич, Вы интересуетесь французской поэзией. У меня есть совершенно мне не нужный томик Артюра Римбо: «Poèmes. Les Illuminations. Une saison en enfer. Notice par Paul Verlaine.» Paris. Léon Vanier, Librairie-editeur. 19 Quai Saint-Michel, 19, 1892. Я купил эту книгу за несколько копеек у букиниста. Она исчерчена карандашом. К печатным стихам приписаны продолжения или рецензии, порою тоже стихами, за подписью К.Ф. Надписи относятся к 1895 году. Если у Вас нет этого томика, я немедленно Вам его вышлю, хотя и опасуюсь немного, что почта придерется к припискам³. Напишите только, есть ли у Вас эта книга, и я Вам ее тем или иным способом доставлю.

11 мая мне придется выступать во Дворце Правосудия. Не хочу доверять защиту Песен Билитис тем адвокатам, которые предлагают бесплатную защиту; не имею средства нанять тех, которые сумели бы ее защитить. Буду защищать сам, хотя и совершенно лишен дара свободного слова. Не считаю себя вправе слагать оружие и покоряться до последней возможности⁴.

Из петербургских новостей — приехал из Абиссинии Гумилев. Читал доклад о своем путешествии в редакции Аполлона⁵. Тема доклада была очень опасная и требовала многих умолчаний, чтобы не напомнить героя нескольких наиболее удачных романов Додэ⁶. С трудностями доклада Гумилев справился. Описывал он и свою охоту на льва, и то, как его мотал на рогах африканский буйвол (при описании этих двух эпизодов в особенности чувствовались фигуры умолчания)...

В книге Вашей о Верлэне я с радостью нашел авторитетное подтверждение тем моим положениям, которые высказал в прошлом году в Академии Поэтов Вяч. Ив. Иванову, оспаривая его мысли о едином символизме⁷. Мне так приятно было прочесть стр. 59 и 60 с перечислением (куда более точным и полным) нередко враждебных друг другу школ и учений, объединенных кличкой декадентства⁸. Тогда он только усмехнулся с добродушным высокомерием и ответил мне какою-то общезнающей фразой об опасности ссылок на Реми-де-Гурмона, который — очень коварный писатель...⁹

Теперь я вижу, что далеко не был неправ. Прилагаю список, вероятно, неизвестной Вам первоначальной редакции Колокольников гр. Алексея К. Толстого¹⁰.

Жму крепко руку и желаю счастья.

Вам преданный Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 25–25 об.

Закрытка. П.ш.: СПб (12.4.11), Москва (14.4.11)

¹ Вероятно, отзыв содержался в утраченном письме: печатные рецензии Брюсова на «Улыбку Ашеры» нам неизвестны. Ср., кстати, в письме Кондратьева к Г.П. Струве от 30 апреля 1932 г.: «При жизни он <Брюсов> очень был ко мне расположен. Несмотря на то, что я никогда о нем при жизни не писал, он немедленно приглашал меня во все редакции, к которым имел отношение (познакомил меня и с Петром Бернгардовичем <Струве>). В письмах своих называл “Улыбку Ашеры” лучшей русской прозой из современных <...>» (*Письма к Струве*. С. 31). См. также в письме к М.Г. Веселковой-Кильштет от 5 декабря 1911 г.: «Я заметил, что на больших книжка моя производит более благоприятное впечатление, чем на здоровых. Мною получено только одно столь же сочувственное письмо (правда, написанное в менее теплых тонах), посланное человеком, познакомившимся с “Улыбкой Ашеры” во время болезни. Это был В. Брюсов. Люди же здоровые отнеслись к ней, в громадном большинстве, равнодушно» (ИРЛИ. Ф. 43. № 281. Л. 8–9).

² Буквально через две недели после этого письма, 25 апреля, в газете «Утро России» появилась весьма комплиментарная рецензия Н.И. Петровской: «В “Улыбке Ашеры” уже чувствуется та спокойная сознательность художественной работы и то ясное понимание поставленных целей, к которым подходит в эпоху своего расцвета всякий настоящий талант. Рассказы Кондратьева легки, изящны, просты и полны своеобразной красоты линий, красок и движений, как античные фрески. Боги, музы, герои, нимфы, прекрасные юноши, женщины, сатиры — мифологические образы, прекрасные и хрупкие, как сон... Священные рощи, блаженные долины, неведомые острова, пещеры и “мрачные своды Аида”, — вот в какой мир переносят нас рассказы Кондратьева, и они покоряют воображение, они отрывают от действительности, — эти томительно влекущие видения фантазии, опьяненной своими неотступными мечтами» (*Петровская Н. Разбитое зеркало: Проза, мемуары, критика / Сост. М.В. Михайловой; вступ. ст. М.В. Михайловой и О. Велавичюте; коммент. М.В. Михайловой и О. Велавичюте при участии Е.А. Глуховской. М., 2014. С. 614*).

³ Среди сохранившейся части библиотеки Брюсова (НИОР РГБ. Ф. 386. Книги) этого издания нет, так что намерение Кондратьева могло не осуществиться.

⁴ См. примеч. 8 к п. 44.

⁵ Гумилев вернулся из своего второго африканского путешествия 25 марта 1911 г. (см. прежде всего «неакадемические комментарии» Е. Степанова: <http://gumilev.lit-info.ru/gumilev/bio/neakademicheskie-komentarii-2-stepanov.htm>). Доклад в редакции «Аполлона» состоялся 5 апреля 1911 г.; см. его конспект, отложившийся в бумагах Вяч. Иванова: *Литпо-Данилевский К.Ю.* Новонайденный конспект выступления Н.С. Гумилева в редакции журнала «Аполлон» 5 апреля 1911 г. // Н. Гумилев и русский Парнас. СПб., 1992. С. 101–103. Кондратьев приветствовал его возвращение стихотворением «Песнь торжественная на возвращение Гумилева из путешествия в Абиссинию» (*Кондратьев А.А.* Собр. соч.: В 2 т. / Сост. Е. Витковский, А. Степанов. М., 2018. Т. 2: Филин Персефоны. С. 500).

⁶ Ср. в поздних воспоминаниях Кондратьева: «Помню состоявшийся в редакции “Аполлона” доклад Гумилева об одном из его путешествий в Абиссинию и о художниках этой страны. Самая большая из комнат редакции была заставлена привезенною им с собою большою коллекцией картин темнокожих маэстро (по преимуществу на библейские темы). Николай Степанович рассказывал тогда и об охотах своих на африканских зверей, о неудачном подкарауливании льва, о встрече с буйволом, высоко подбросившим поэта в колючие кусты, о столкновениях с разбойничьим племенем адалей и тому подобных интересных вешах. Рассказывал Гумилев о своих охотничьих подвигах очень скромно, без всяких прикрас, видимо, более всего боясь походить на Тартарена. Тем не менее, друзья-поэты изобразили его походжения в нескольких юмористических стихотворениях» (*Кондратьев А.* Из литературных воспоминаний // Последние известия (Ревель). 1927. № 48, 20 февр. С. 3).

⁷ Предварительный очерк отношений Кондратьева с Вяч. Ивановым см.: Два письма А.А. Кондратьева к В.И. Иванову / Публ. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 107–113. Об участии Кондратьева в дискуссии см.: *Богомолов Н.А.* Заметки о русском модернизме // Новое литературное обозрение. 1997. № 24. С. 246–247; перепеч.: *Богомолов Н.А.* Русская литература первой трети XX века. Томск, 1999. С. 435–436.

⁸ Имеются в виду разделы «От переводчика» и «Критико-биографический очерк» в кн.: *Верлен П.* Собрание стихов / Пер. В. Брюсова. М., 1911.

⁹ Произнося фразу об опасности ссылок на Реми де Гурмона, Иванов, скорее всего, имел в виду предисловие к первому тому «Книги масок», где Гурмон писал: «В писателях нового поколения мы будем <...> выдвигать не то, что соединяет их между собою, а то, что их разъединяет. Мы постараемся показать, на чем именно держится их бытие, потому что существовать значит иметь свои отличительные особенности» (*Гурмон Р. де.* Книга масок / Пер. с фр. Е.М. Блиновой и М.А. Кузмина. [СПб.], 1913. С. X–XI).

¹⁰ Нынешнее местонахождение рукописи неизвестно.

40.

24 апреля 1911. СПб.

СПб. Сергиевская 61 кв. 26.

Сердечно благодарю Вас, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, за отклик Вашей статье об Авзонии¹. Я не мог оторваться от нее, пока не прочел всей. И Авзоний, которого я до той поры почти презирал (лишь

перелистывая), сразу стал для меня интересным. И я вновь стал его перелистывать, на этот раз более внимательно... Увы, в моем издании (Paris. MDCCLXIX с присоединением перевода аббата Jaubert²) многого не хватает. Напр., в Centon'e из отдела Imminutio помещено всего три строки. Остальное пропущено... Еще раз спасибо за внимание и за книгу.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 30.

Открытка. П.ш.: СПб (24.4.11); Москва (26.4.11).

¹ См. примеч. 2 к п. 34.

² Подразумевается издание: Œuvres d'Ausone, traduites en français par M. l'Abbé Jaubert. Paris, 1769.

41.

19 августа 1911. Дорогобуж.

19 августа 1911 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Не получал в течение всего лета ни от кого вестей о Вас. Иногда вижу Вас во сне (напр. сегодня) и забеспокоился: здоровы ли Вы? Как подействовала на Вас смерть бывшего Вашего ментора¹? Я бы на Вашем месте, вероятно, не мог горевать. Почему — сам не знаю. Вернулся на днях из кратковременной поездки в Австрию, которая под боком от того места, где живу. В Кракове поляки собираются отстроить подобие палатцо дожей из кирпичных стен, вмещавших когда-то королевский дворец на Вавеле...² Но пока сделано мало. Видел там же художественную выставку — слаба! Долгое время не мог здесь ничего писать. Теперь, как будто, могу. Набросал начерно рассказ.

Ем очень много слив, груш и яблок, собственноручно снимая их с дерева. Жалел, что в юные годы не испытывал радости: сидя на вишневом дереве лакомиться темными крупными ягодами. Это такая прелесть, с которой вряд ли может сравниться обладание всеми черкешенками турецкого султана. Жму крепко Вам руку и от души желаю счастья. В сентябре думаю перебраться в Петербург (Канцелярия Гос. Думы). А теперь адрес мой: Почтовая станция Гоца *Вольнской* губернии. Именье Кра-

совской при селе Дорогобуже. Вас искренно любящему и почитающему Ал. Кондратьеву.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 27.

Открытка. Дата читается нетвердо, возможно — 14 августа.

¹ Скорее всего, имеется в виду В.О. Ключевский, скончавшийся 25 мая. Об университетских впечатлениях от его лекций см.: *Богомоллов Н.А. Университетские годы Валерия Брюсова: Студенчество (1893–1899)*. М., 2005. С. 45; перепеч.: *Богомоллов Н.А. Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы*. М., 2010. С. 185–186.

² Вавель — холм в Кракове, на котором, среди прочего, располагается кафедральный собор и королевский замок. После многочисленных разрушений, причиненных австрийскими войсками, в 1911 г. начались масштабные реставрационные работы, которые и имеет в виду Кондратьев.

42.

27 сентября 1911. СПб.

27 сент. 1911

Большое спасибо, дорогой Валерий Яковлевич, за присланное Вами начало «Алтаря Победы»¹. Я был уже обрадован тем, что Вами роман этот написан (прочел в Думской библиотеке книжку Русской Мысли), но когда получил от Вас оттиск, мне стало еще приятнее, что Вы меня не забываете... Начал уже читать корректуры своего Алексея Толстого. Печатание их несколько задерживается тем, что в той же книге появится, в качестве приложения, перепечатка стихов Толстого переписанных им для А.О. Смирновой, вероятно, около 1850 г. Над редакцией их работает Ляцкий, которому я дал между прочим и материал для примечаний к ним².

Летом отдохнул и набросал начерно два мифологических рассказа. Стихи, к сожалению, не удавались.

Переезжаю теперь в Петербург из Поповки³, куда я по возвращении с Вольны, перевез семью по случаю ремонта городской квартиры.

Прилагаемая карточка куплена мною для Вас в Кракове⁴. Быть может, пригодится когда-нибудь в качестве иллюстрации для одного из Ваших стихотворений, когда последние будут издаваться Брокгаузом и Эфроном на манер пушкинских, со статьями, примечаниями и рисунками.

Будьте же здоровы и почаще дарите нас, читателей, такими прекрасными произведениями, как Алтарь Победы.

Еще раз благодарю Вас за внимание

Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 31–32.

На бланке «Таврический дворец».

¹ Первые главы повести «Алтарь победы» напечатаны: Русская мысль. 1911. № 9. Отд. I. С. 3–36. Отдельные оттиски библиографией не зарегистрированы.

² См. примеч. 3 к п. 44.

³ Ст. Поповка Николаевской ж. д.

⁴ Прилагавшаяся карточка ныне отсоединена и, вероятно, утрачена.

43.

19 ноября 1911. СПб.

19 ноября 1911

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

В настоящее время трудно встретить в литературной среде доброжелательство подобное тому, какое Вы ко мне проявляете. Зная, как люблю я читать всё, что выходит из-под Вашего пера, Вы щедро шлете мне книги, Вами написанные, и не заботитесь о том, в состоянии ли я предложить Вам достойный эквивалент. Вдвойне благодарю Вас за то, что не забыли обозначить в этой книге меня и не упомянули о слабом, вызвавшем справедливые нападки Ваши, первом сборнике моих стихов¹.

Никто из обозревателей нашей литературы в своих книгах о последней <sic> не писал обо мне более двух-трех мимолетных строк. Ваша заметка важна для меня между прочим потому, что многие критики списывают свое мнение с Вашего, а руководствуются Вашими оценками — все...

Недавно я прочитал корректуру последнего листа своей книги об Алексее Толстом. Кн<игоиздательств>во «Огни» (Е.А. Ляцкий) обещало мне выпустить ее еще осенью, но страшно тянет с изданием². И вот

на днях я дождался выхода в Нов<ом> Времени статьи М. Жемчужникова, сообщающей часть имеющихся в книге сведений³.

Я объясняю такую медлительность следствием отказа моего Ляцкому поместить на заголовке книги, что она будто им была отредактирована...

Все-таки я надеюсь, что к началу декабря книга моя выйдет, и первый экземпляр, который я пошлю, будет Ваш.

Жму крепко руку и желаю успеха во всех Ваших многочисленных трудах.

Ал. Кондратьев.
Сергиевская 61 кв. 26

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 34–35 об.
На бланке «Таврический дворец».

¹ Подразумевается вышедшая в последние недели 1911 г. книга Брюсова: Далекие и близкие. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М., 1912. Среди прочего в нее включена рецензия на вторую книгу стихов Кондратьева (С. 174–175).

² Книга вышла в последних числах декабря 1911 г. (см. примеч. 1 к п. 44), официально зарегистрирована в начале января 1912 г. (см.: Книжная летопись главного управления по делам печати. № 2, 14 янв. Перечень в алфавитном порядке книг, поступивших с 3-го по 10-е января 1912 г. С. 16).

³ *Жемчужников М.* Легенда о происхождении графа Алексея Константиновича Толстого // Новое время. 1911. № 12820, 19 нояб. С. 6–7 (иллюстр. прилож.).

44.

27 декабря 1911. СПб.

СПБ. Сергиевская ул. д. №61, кв. 26.

27 декабря 1911 г.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Выслал Вам сегодня заказной бандеролью свою книжку об Алексее Толстом¹. Вышла она такая тощенькая, что смотреть жалко на такое худосочное детище. Вероятно, это оттого, что я уклонялся от больших выписок и извлечений из разных общеизвестных воспоминаний и зачастую ограничивался лишь указанием на них. Главное достоинство или, вернее, интерес книги — это находящиеся в тексте ее отрывки и черновики

ненапечатанных стихотворений. У Срезневского, на которого я обычно ссылаюсь, приводя текст, напечатаны, главным образом, только начала стихотворений или же они у него вовсе отсутствуют². Ссылался же я, имея главным образом в виду наследников литературного имущества поэта. Кое-какой интерес представляют и перепечатки из тетради, принадлежащей Ляцкому (она, как я доискался, принадлежала когда-то Смирнову, мужу Александры Осиповны урожд. Россетт)³. Увы, книга моя только первая ступень к биографии, а не самая биография, хотя она значительно полнее чисто компилятивной работы Левенстима⁴. В работе моей есть ссылки на ненапечатанные письма Толстого, которых я не читал. Я лишь записывал, что успевал, пока мне их читала умершая ныне Софья Петровна Хитрово (да и то она их читала не целиком)⁵. Очень трудно было добиться того, чтобы она кое-что прочла. Н.А. Котляревский и того не добился⁶. А если бы Вы знали, какого труда стоило мне добиться письменного разрешения, чтобы получить доступ к черновым рукописям поэта, хранящимся в Академии Наук! Буду надеяться, что после выхода книги ко мне притечет и новый материал для биографии. Очень меня интересуют кроме А.К.Т. также Щербина, Мей и Аполлон Майков⁷. Их взаимоотношениями я не прочь был бы заняться. С благодарностью приму все указания Ваши, если бы таковые когда-либо от Вас получил.

Ведете Вы или нет дневник, Валерий Яковлевич? Ведь он был бы самым важным пособием при изучении нашего периода литературы. Вам необходимо его вести уже потому, что потом на Вас будут возводить всякую небылицу, а дневник или воспоминания, подписанные Вами, все-таки будут документом более достоверным, чем что бы то ни было, и многое опровергнет.

В декабре я выступал в Судебной Палате, защищая песни Билитис, но неудачно⁸. Палата утвердила приговор Суда об уничтожении. Не знаю, буду ли подавать в Сенат. Необходимо, чтобы последний высказался, ибо при нынешнем толковании ст. 1001⁹ безусловному уничтожению подлежат почти все произведения античной литературы, при старом режиме бывшие неприкосновенными. Как юрист я считаю современное толкование ст. 1001 нарушением ее смысла, т.к. она требует для уничтожения книги наличия двух признаков: 1) безнравственности 2) неблагопристойности (внешней неприличности изложения), а не одного какого-либо из них.

Жму крепко руку. Ваш Ал. Кондратьев.

<Притиска на первом листе:> Не слышали ли Вы что-нибудь о новом издании сочинений Щербины?¹⁰

Все остальные жители Москвы книгу мою получают значительно позже.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 8. Л. 23.

Закрытка. Штамп: СПб (27.12.11).

¹ Экземпляр сохранился: НИОР РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 1137; дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову искренно ему преданный автор. 26 декабря 1911».

² Имеются в виду две работы библиографа и историка литературы Всеволода Измайловича Срезневского (1867–1936): *Срезневский В.И.* Автографы графа А.К. Толстого (собрание Академии наук) // *Известия Академии наук.* 1905. № 4. С. 281–293 (отд. оттиск с вых. данными: СПб., 1906); *[Б.н.] Материалы для биографии А.К. Толстого.* Автографы А.К. Толстого // *Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Имп. Библиотеки Академии наук в 1904 г.* СПб., 1907. С. 108, 124–132.

³ В предисловии Кондратьев писал: «Напечатанные во втором отделе книги стихотворения извлечены из принадлежащей Е.А. Ляцкому тетради стихов гр. А.К. Толстого, написанных неизвестной рукой, с собственноручным посвящением поэта знаменитой Александре Осиповне Смирновой (оно воспроизводится нами). Тетрадь занимает 116 страниц, из которых, на 104, помещены 22 пьесы, представляющие собою в большинстве случаев ранние редакции стихотворений, позже значительно переработанных. Эти редакции являются в высшей степени важными для истории творчества нашего поэта и, не считая себя вправе напечатать всю тетрадь в целом, мы приводим лишь те пьесы и отрывки, которые заключают особенно существенные отклонения от основных текстов печатных изданий. Считаю при этом долгом выразить нашу глубокую признательность Е.А. Ляцкому за предоставление тетради с упомянутыми вариантами в наше распоряжение и Е.М. Мухановой за любезное разрешение воспользоваться ими для печати <...>» (*Кондратьев А.А.* Граф А.К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества. СПб., 1912. С. 3). Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942) — историк литературы, этнограф; основатель издательства «Огни», в котором вышла монография Кондратьева. Муж Смирновой-Россет — Николай Михайлович Смирнов (1807–1870) — крупный чиновник и дипломат. В современной литературе эта тетрадь (нынешнее местонахождение неизвестно) считается принадлежавшей самой Смирновой (см., напр.: *Толстой А.К.* Полное собрание стихотворений / Изд. подгот. В.А. Котельников и А.П. Дмитриев. СПб., 2016. Т. 2. С. 82, 751).

⁴ Имеется в виду работа: *Левенстим А.* Граф А.К. Толстой, его жизнь и произведения // *Вестник Европы.* 1906. № 10. С. 487–520. Левенстим Август Адольфович (1857–1915) — правовед, адвокат, собиратель.

⁵ См. примеч. 2 к п. 31.

⁶ Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) — историк литературы, академик, директор Пушкинского Дома. Толстому посвящена глава в его книге «Старинные портреты» (СПб., 1907. С. 273–416).

⁷ Кондратьев писал о Н.Ф. Щербине (см.: Кондратьев А. Молодость поэта Щербина // *Русская мысль.* 1914. № 4. Отд. II. С. 118–134); его работы об А. Майкове и Л. Мее нам неизвестны.

⁸ Речь идет о судьбе подготовленной Кондратьевым книги: *Луис П.* Песни Билитис / Пер. А. Кондратьева. 2-е изд. СПб.; М., 1911. В письме Б.В. Никольскому от 22 января 1911 г. Кондратьев рассказывал:

Меня постигла неприятность со вторым изданием «Песен Билитис». Пишу Вам подробности, т.к. то участие, которое Вы до сих пор во мне принимали, дает мне надежду, что Вы и теперь не оставите меня без доброго совета.

История такова. Первое издание выпущено было мною в 1907 г. самостоятельно. Типография Р. Голике, насколько мне известно, исполнила все формальности. Книга эта теперь распродана и дала мне в свое время возможность выпустить 2 моих собственных книги. Она тотчас же была отдана на склад в книжные магазины Вольфа, где и распродавалась вполне беспрепятственно, и никаких уведомлений об ее преследовании ни Вольф, ни я не получали, хотя слухи о ее запрещении одно время и носились. Теперь Вольф издал 2-ое издание, которое и было арестовано еще в типографии, так что даже я не получил своего авторского экземпляра.

Если эту книгу уничтожат, то мне нельзя будет самостоятельно оплатить уже печатающегося 2-го сборника рассказов моих, а, кроме того, уничтожено будет художественное произведение, над языком которого я много и с любовью работал. Французское издание этой книги иностранною цензурой разрешено и свободно продается. Некоторые фрагменты из «Песен» исполнялись на сцене, но ввиду отсутствия успеха у широкой публики были сняты со сцены.

Не сочтете ли Вы нужным и полезным, чтобы я явился в Управление по делам печати и попытался все это объяснить? И если это будет полезно, то к кому и куда Вы посоветовали бы мне явиться?

(*Письма к Никольскому*. Л. 50–50 об.). Невзирая на описанные далее усилия обвинительный приговор был подтвержден, и книга подверглась уничтожению.

⁹ Имеется в виду 1001 статья Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, направленная против сочинений, «имеющих целью развращение нравов или явно противных нравственности и благопристойности» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. С дополнениями по 1-е января 1876 г. / Сост. Н.С. Таганцевым. СПб., 1876. С. 430–431).

¹⁰ Сколько-нибудь значительных изданий Щербины около 1911 г. предпринято не было, за исключением, может быть, отдельного оттиска из «Известий Отделения русского языка и словесности Академии наук»: *Кашин Н.П.* Неизданные произведения Н.Ф. Щербины. СПб., 1910.

45.

17 января 1912. СПб.

17 янв. 1912 г.

Большое спасибо, дорогой Валерий Яковлевич, за добрый и приятный для меня отзыв о моей книге¹. Я надеюсь, что если Вы заметите там еще какой-нибудь промах, — будете добры сообщить его мне. В книжке Русской Мысли, которую я прочел, есть указание на излишнее доверие к Воспоминаниям Фета². Если Вы подразумевали рассказ о сжигаемых стогах сена, то сведение это было подтверждено мне племянницей жены поэта, Софьей Петровной Хитрово³. Что касается до рассказов Ал. Ив. Кривского (мемуары его мне не известны), то я многого из них не считал себя в праве печатать⁴. Сообщил же лишь то, что прямо или косвенно было подтверждено тою же С.П.Х., очень его не любившей...

К сожалению, я познакомился с ним, когда он был уже очень стар и многое забыл... Конечно, в книге есть много других недостатков, на которые Вы, по великодушию или за недостатком времени, не обратили внимания. Еще раз сердечно благодарю Вас за рецензию. Приятно прочесть о себе в Русской Мысли, да еще похвалу, да еще Вашу!

В настоящий момент меня угнетает писание протокола заседания комиссии по запросам относительно с-д. второй Думы. Скучно.

В свободные моменты пишу иногда наброски рассказов или читаю. Единственная вещь, меня теперь интересующая, — это Алтарь Победы⁵. У толпы эта вещь, вероятно, успеха иметь не будет, но некоторым язычникам он запомнится в мельчайших подробностях. Ваш Ал. Кондратьев.

Искренно желаю долголетия и счастья.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 2.

Открытка. П.ш.: СПб (17.1.12); Москва (19.1.12).

¹ Подразумевается рецензия Брюсова на книгу Кондратьева об А.К. Толстом (Русская мысль. 1912. № 1. Отд. IV. С. 3).

² Имеется в виду упрек из той же рецензии: «К числу недостатков книги мы должны отнести не всегда достаточно критическое отношение ее автора к источникам (например, его излишнюю доверчивость к показаниям “Воспоминаний” А. Фета и мемуаров А.И. Кривского)» (Русская мысль. 1912. № 1. Отд. IV. С. 3).

³ Подразумевается следующее место книги: «Приезжавший к Толстому в июле 1869 г. Фет также оставил нам кое-какие сведения о жизни поэта в Красном Роге. <...> Особенно поразило его обилие стогов сена, которые вместо того, чтобы продавать, по временам сжигались <sic> по личному приказанию графа, любившего во время зимней прогулки в санях полюбоваться световыми эффектами горящего сена» (Кондратьев А. Граф А.К. Толстой. СПб., 1912. С. 72). В воспоминаниях Фета эстетический эффект мероприятия не упоминается: «Там, где леса разбегались широкими сенокосами, я изумлялся обилию стогов сена. На это мне пояснили, что сено накопляют в продолжение двух-трех лет, а затем (кто бы поверил?), за неимением места для склада, старые стога сжигают. Этого хозяйственного приема толстого господина, проживавшего в одном из больших флигелей усадьбы, которого я иногда встречал за графским столом в качестве главного управляющего, я и тогда не понимал и до сих пор не понимаю» (Фет А.А. Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. II. М., 1890. С. 186).

⁴ Александр Иванович Кривский (1840–1916) — врач, живший у Толстого в Красном Роге и бывший адресатом ряда его шуточных стихотворений. Из его опытов в мемуарном жанре известен лишь лаконичный автобиографический очерк: *Кривский А.И., Чемезов В.И.* Двадцатипятилетие деятельности врачей, окончивших курс в имп. Медико-Хирургической академии в 1868 году. СПб., 1893. С. 70–71; там же кратко упоминается и его служба в больнице, устроенной С.А. Толстой. В письме от 13 февраля 1907 г. Кондратьев рассказывал П.В. Быкову: «Благодарю за “Берестовую будочку”. Я слышал ее (и записал) от доктора Ал. Ив. Кривского, который забыл лишь две первых строчки последней строфы. К нему и относился весь цикл медицинских стихотворений, писавшихся обыкновенно за обедом или непосредственно после (но в том только случае, если суп был приготовлен удачно)... Гола два тому

назад этот Кривский жил в двух шагах от Вас (тоже на Коломенской ул.) и охотно рассказывал что помнил о жизни своей в Красном Роге, где был домашним врачом. Он обладает двумя фотографическими карточками А.К. и его жены и может кое-что рассказать. У него была даже целая тетрадь записанных им стихотворений Алексея Толстого, но тетрадь эта у него пропала, хотя он и не теряет надежды получить утраченную рукопись от приятеля, купившего дачу, где та осталась. Быть может, он ее и получил... К нему же относится стихотворение о яйцах, обращающихся, по мнению пономаря, в янтарь. (Было напечатано в В<естнике> Евр<опы>)... <...> Увы, целой "Пиявки" у меня нет, т.к. в памяти Кривского уцелело лишь четыре строки... Быть может, он теперь вспомнил...» (ИРЛИ. Ф. 273. Оп. 1. № 284. Л. 1–1 об).

⁵ См. примеч. 1 к п. 42.

46.

19 марта 1912.

Сергиевская 61, кв. 26

19 марта 1912 г.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Сердечно Вас благодарю за память обо мне и за прекрасную книгу, присылкою которой меня Вы почтили¹. От книги этой, самой утонченной из всех Ваших книг, я не мог оторваться, пока не дошел до последней страницы. Половину помещенных в ней стихотворений я знал уже ранее и любил, как люблю все, что исходит из-под Вашего пера. Неделю и более тому назад я дважды очень был огорчен Вашим отсутствием на вечернем и дневном чествовании двадцатипятилетия литературной деятельности Бальмонта². Причина огорчения исключительно та, что мне не удалось Вас видеть и слышать. В Неофилологическое Общество я пошел только потому, что Ваше имя стояло на программе. Я от души негодовал на курсисток, шептавших сзади меня: «Ах, какая жалость, нет ни Брюсова, ни Блока»³... Впрочем, то были барышни, тяготевшие и к Вячеславу Иванову...⁴ Я даже, наконец, во сне увидел себя поджидающим Вас на какой-то лестнице и, наконец, и нашу встречу.

Увы, видеть Вас во сне примета очень недобрая. Ваш мрачный вид, в котором Вы мне представились, был отражением или предшествовавшей тенью одного очень тяжелого семейного обстоятельства, которое, кажется, и Вы испытали...⁵

Но разрешите перейти к Вашим стихам. Среди них есть, между прочим, одно, очень хорошее, стихотворение, которое как-то не вяжется с Вашим римским мировоззрением. Вы, вероятно, сами знаете, какое. Стихотворение это доставило Вам, быть может, тактический успех, но повредило цельности Вашего римского «я» и тому обаянию, которое Вы производили на кучку (крайне немногочисленную и разрозненную)

среди десятков тысяч Ваших поклонников, еще более, б<ыть> м<ожет>, увеличившихся после появления в Русской Мысли этого стихотворения... Простите, что я говорю с Вами так откровенно. Оно прекрасно, это стихотворение, но ни Тютчев, ни Пушкин, ни Лермонтов под ним бы не подписались...⁶

Что я могу написать о себе? Написанных за последнее лето рассказов еще не трогал. Пусть вылежатся. Занимался недавно отделкою сработанной три года назад повестушки для детей; набрасывал и отложил до более благоприятного времени небольшую вещицу из жизни какой-то древнегреческой поэтессы; пытался царапать какие-то слабые quasi-восточные стихи. Если бы я не был уверен, что редакционные Ваши корзины полны поэтическими излияниями Ваших корреспондентов, то и сам давно бы прислал Вам 2–3 вещицы получше...

В Петербурге пронесся одно время слух о переносе «Русской Мысли» из Москвы в Петербург. Правда ли это?⁷

Еще раз благодарю Вас за доброе внимание и за книгу, доказавшую всем, что талант Ваш с годами не ослабел, но стал острее и тоньше.

Крепко жму Вашу руку

Вам преданный Александр Кондратьев.

===

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 3–4 об.

Конверт утрачен.

На бланке «Таврический дворец».

¹ Наверняка новая книга Брюсова: Зеркало теней. Стихи. 1909–1912. М., 1912.

² Двадцатипятилетие творческой деятельности Бальмонта отмечалось 11 марта 1912 г. в Неофилологическом обществе (начало заседания в два часа дня). Предварительную фиксацию печатных отзывов см.: Библиография К.Д. Бальмонта. Иванов, 2007. Т. 2. С. 100–101.

³ Брюсов и Блок, объявленные в программе, на заседании отсутствовали. Ср. в официальном протоколе: «Не могли быть произнесены стоявшие в программе речь Валерия Брюсова “Творчество Бальмонта” <...> и речь Александра Блока “Бальмонт и польская душа” (по нездоровью)» (Записки Неофилологического общества при императорском С.-Петербургском Университете. СПб., 1914. Вып. VII. С. 56). См. также: ЛН. Т. 85. С. 535. Ср. в газетном отчете: «Зал губернской земской управы был переполнен молодежью, по преимуществу женской, и в большинстве сторонников <sic> модернистской поэзии, если судить по аплодисментам, сопровождавшим чтение телеграмм Брюсова, Белого, Грифа, Блока и др.» ([Б.н.] Чествование К.Д. Бальмонта // Биржевые ведомости. 1912. № 12 (832), 12 марта. Утр. вып. С. 4).

⁴ Иванов, бывший одним из главных энтузиастов торжества, читал на заседании речь «О лиризме Бальмонта». Ср. в отзыве стороннего свидетеля: «С нетерпением я ожидал, когда выступит Вячеслав Иванов. Я знал его сложные, усыпанные славя-

низмами стихи, многозначные по мысли, проникнутые духом античности, знал его статьи, особенно “Эллинскую религию страдающего бога”, где вскрывалась философия древнегреческой трагедии. <...> Вот появился на кафедре поэт в длинном черном сюртуке, застегнутом на все пуговицы, несколько медлительный и степенный. Потом, начав говорить, стал совсем другим. Чувствовался скрытый темперамент во всех движениях оратора, когда он складывал руки, словно для молитвы, или теребил шнурок пенсне. Почти до плеч длинные волосы придавали ему вид немецкого профессора. Его тема “О лиризме Бальмонта”. Вячеслав Иванов говорил большими периодами, спокойно интонируя фразу, но уловить смысл его отношения к лиризму Бальмонта было не так просто» (*Дейч А.* День нынешний и день минувший: Литературные впечатления и встречи. Изд. 2-е. М., 1985. С. 307). Ср.: «Г. Брюсов и Блок не явились с обещанными докладами, и после перерыва и чтения стихотворений г-жей Тхоржевской и г. Ходотовым Вячеслав Иванов в чеканной речи, своим ярко-индивидуальным стилем, полным своеобразной красоты, охарактеризовал Бальмонта, как лирика, который, подобно Верлену, был как бы обреченным, всегда и во всем оставаясь только лириком, все превращать в лирику, как некий царевич сказки <sic> всё превращавший в чистое золото» (*[Б.н.]* Чествование К. Д. Бальмонта // Биржевые ведомости. 1912. № 12 (832), 12 марта. Утр. вып. С. 4).

⁵ См. примеч. 1 к п. 17.

⁶ О каком стихотворении идет речь, неясно.

⁷ Редакция «Русской мысли» действительно вскоре переехала из московского Ваганьковского пер. (д. 3) в Санкт-Петербург, по адресу: Нюстадская ул., 6.

47.

23 марта 1912. СПб.

Сергиевская 61, кв. 26

23 марта 12 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Сегодня в руки мои попала случайно небольшая книжка. Emile Verhaeren. Cahiers de vers 1883–1896. Pour les Amis du Poète. 1896. (Экз. № 326) с портретом содержит 12 стихотворений (I — La cuisson du Pain). Виньетки Фердинанда Кнопфа и Тео ван Риссельберга. Если у Вас случайно не имеется этого издания, я *счастлив* буду выслать Вам эту брошюру для пополнения Вашей библиотеки¹. Пользуюсь случаем пожелать Вам счастливых праздников и отдыха на них.

Вам преданный, а потому и позволяющий себе иногда быть с Вами откровенным

Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 9. Л. 2.

Открытка с портретом А. Мицкевича. Не прошла почту.

¹ В сохранившейся части библиотеки Брюсова этой книги нет.

48.

8 мая 1912. СПб.

Сергиевская 61, кв. 26
СПБ

8 мая 1912 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Мною написана статья «Крымские очерки» Алексея Толстого, в которой помещено много неизвестных доселе отрывков и вариантов, относящихся к путешествию поэта вместе с С.А. Миллер¹. В статье этой я разбираюсь во взаимном чувстве обоих (по первоначальным наброскам в записной книжке, попавшей в Петербург очень недавно). Лица, смотревшие книжку до меня, писать о ней не будут. За тех, кто будет ее читать после — не ручаюсь, хотя и убежден, что вряд ли кто прочтет ее с большим толком и пониманием (кроме Вас, конечно...). Есть там наброски двух совершенно неизвестных стихотворений (из них одно большое «Если б я был богом океана, я к ногам твоим сложил, о друг, все богатства царственного сана, все мои кораллы и жемчуг. Из морского сделал бы тюльпана я ладью тебе, моя краса»... и т.д.). Очень хорошее. Есть первоначальные редакции многих Крымских очерков и т.п. Я прислал бы Вам эту статью на просмотр, если бы был убежден, что она, в случае одобрения Вашего, может пойти в одной из ближайших книг Русской Мысли и, в случае неодобрения, может быть скоро возвращена².

Вас действительно любящий Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 5.

Открытка. П. ш.: СПб (8.5.12); Москва (9.5.12).

¹ Софья Андреевна Миллер (урожд. Бахметева, во втором браке Толстая; 1827–1895) — жена А.К. Толстого.

² Речь идет о статье: *Кондратьев А.* «Крымские очерки» графа А.К. Толстого (из записной книжки поэта) // *Современник*. 1912. № 6. С. 375–384. Причины, по которой она не заинтересовала «Русскую мысль», нам неизвестны: возможно, дело было в сроках, поскольку Кондратьев опасался возможной конкуренции; ср. в его письме к Б.А. Садовскому, благодаря которому удалось ее опубликовать: «Очень я Вам благодарен за услугу относительно Современника. Теперь остается только дрожать, чтобы кто-нибудь, познакомившись после меня с записной книжкой Толстого, не напечатал извлечений оттуда ранее, чем они появятся в Современнике... Но зато я спокоен и счастлив, что мне не надо бегать по редакциям, предлагая свой товар» (Письмо от 19 мая 1912 г. // *Письма к Садовскому*. С. 7).

49.

17 июля 1912. СПб.

17. VII. 1912

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Только теперь получил и имел удовольствие послать Вам отгиск своей статьи о А. Толстом (из Современника)¹. Я об ней когда-то писал, предлагая ее в Р<усскую> М<ысль>. В настоящее время у меня собран материал для статьи над которой уже работаю: «Щербина и его поездка за границу» (с неизданной частью дневника)². Над Щербиною работает и в начале зимы выпустит книгу Лернер³. Если моя статья до того времени не появится, возможно, что она будет значительно обесценена. Шлю мои лучшие пожелания. Летний адрес мой: Почтовая ст. *Гоща* Волынской губ.; именье г-жи Красовской. Жму крепко руку.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 6.

Открытка. П.ш.: СПб (17.7.12); Москва (18.7.12).

¹ См. примеч. 2 к п. 48.

² Статья с таким названием нам неизвестна. Единственная щербиноведческая работа, напечатанная Кондратьевым, — «Молодость поэта Щербины» (Русская мысль. 1914. № 4. Отд. II. С. 118–134); в ней биография доведена до 1850 г., а заграничную поездку поэт совершил лишь в 1861 г.

³ Книга Н.О. Лернера о Щербине в свет не вышла.

50.

20-е числа июля 1912. Дорогобуж.

с. Дорогобуж
Волынской губ.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Был крайне обрадован, получив Ваше письмо. Меня беспокоит лишь мысль, получили ли Вы посланный заказною бандеролью отгиск из «Современника» со статьей об Алексее Толстом¹. Если не получили — черкните мне. Я тотчас вышлю отсюда, т.к. здесь у меня есть 2–3 экземпляра. Большое спасибо за предложение выслать рассказ. У меня

здесь есть в черновом виде два. Один из них («Шепот Пана») я начал уже быстро переписывать². Задержка лишь за тем, что у меня нет под руками Гомера. Мне нужно вставить в рассказ одну или две начальных строки из гомеровского гимна к Пану³. Другой рассказ тоже будет выслан мною немедленно по переписании набело.

В случае цензурных затруднений прошлось бы заменить или выпустить одно-два выражения. В этом я всецело полагаюсь на Вас. Статью о Щербине закончу и вышлю вслед за рассказами⁴. Мой адрес для писем не заказных: г. Ровно Волынской губ., местный почтовый ящик в м. Горынь-Граде, именье г-жи Красовской при селе Дорогобуже — мне; другой адрес для писем заказных (по первому они не принимаются): почт. ст. Гоща Волынской губ. именье г-жи Красовской при С. Дорогобуже. По второму адресу письма получают мною не так скоро, ибо Гоща не так близко.

Живу здесь растительною жизнью. Узнал, что одна местная женщина — ведьма, и стремлюсь с ней познакомиться.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

Сообщите об оттиске на Горынь-Град. Простите, что скверно пишу, сейчас едут с почтой.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 7–8.

Конверт утрачен. Датируется по связи с предыдущим и последующим письмами, с учетом даты инскрипта на оттиске, посланном предыдущим письмом.

¹ См. примеч. 2 к п. 48. Оттиск сохранился в библиотеке Брюсова: НИОР РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 1138; дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову — на память — автор. 14. VII — 1912».

² Рассказ напечатан: Русская мысль. 1912. № 9. Отд. I. С. 128–135.

³ С просьбой сообщить эти строки Кондратьев 26 июля обратился к Б.В. Никольскому: «Очень бы Вы меня обязали, сообщив два первых стиха Гомеровского гимна к Пану в русском переводе» (*Письма к Никольскому*. Л. 54–54об). Прислал ли просимые стихи Никольский или кто-либо другой, неизвестно.

⁴ См. примеч. 2 к п. 49.

51.

2 августа 1912. Дорогобуж.

г. Ровно Волынской губ.;
м-чко Горынь-Град;
именъе г-жи Красовской
при селе Дорогобуже.

2 августа 1912

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Посылаю пока один рассказ¹. Увы, Вы углядите в его содержании нечто от Лукиана. С годами собственная фантазия тяжелеет, и по примеру Анатоля Франса приходится рыться в старых книгах. Другого рассказа (уже переписанного) я не посылаю потому, что ни один из моих петербургских знакомых пока не прислал мне выписки начальных двух строк из гомеровского гимна к Пану. Строки эти (в русском переводе) мне надо вставить в задержанный рассказ «Шепот Пана». В него вкраплена маленькая метаморфоза из Ахилла Тация, доселе отсутствовавшая в русском изложении...² Что делать, дорогой Валерий Яковлевич, не всем дано, подобно Вам, становиться с годами всё более сильным... Впрочем, рассказы, по моему, быть может, ошибочному мнению, для Русской Мысли, где печатались, увы, вещи даже более слабые, — годятся. В случае если бы придралась ханжеская и лицемерная цензура (с которой счеты еще мною не сведены, но сведены будут, о чем я Вас и не премину своевременно уведомить), ей можно будет пожертвовать двумя-тремя словами, по всей вероятности, в конце рассказа... «Шепот Пана», который лучше «Древнего Предания», вышлю при первой возможности. Статью о Щербине еще не закончил.

Природа и погода здесь удивительно располагают к лени. Живу на родине Змея Горыныча — на берегах реки Горыни. Письма (не заказные) вожу в еврейское местечко или село Горынь-Град, которое поляки и израэлиты переименовали в Горингрот³. Кругом холмы, нивы, вспаханные необозримые поля и почти полное отсутствие леса, к которому я привык в качестве северянина и петербуржца. Живу в усадьбе своей тещи⁴ при селе Дорогобуже, бывшем когда-то городом, в коем некогда удельный князь Давыд ослепил своего кузена Василько⁵. Потом тут свирепствовали татары, властвовали поляки, разорjali казаки, уничтожали турки, местная церковь попеременно бывала православной и католической, а население... самого подозрительного и разноплеменного происхождения. Одна деревня на другую совсем не похожа. Тут и татары, и полвцы, и литва, и белорусы, и хохлы, и кого только нет. Католиков нет.

Говорят не то по-малорусски, не то по-белорусски, не то по-русски, не то по-червонорусски (последнее всего вероятнее). Обращаясь к господам, вставляют польские слова. Лезут (до столетних баб и четырнадцатилетних девушек) целовать руку и в то же время посматривают, нельзя ли чего украсть...

Прошу передать почтительный поклон мой глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне, если она меня помнит.

Если «Древнее Предание» не подойдет, пожалуйста, его не уничтожайте. Если не затруднит — верните (почт. ст. Гоща Волынск. губ.; именье г-жи Красовской при селе Дорогобуже) или сохраните до моего визита в редакцию или к Вам.

Жму крепко руку, из-под которой вышло столько прекрасных глав «Алтаря Победы» (с чувством почтения и радости жму), и желаю от души всего лучшего

Ваш Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 9–10 об.
Конверт утрачен.

¹ Как выясняется из дальнейшего, речь идет о рассказе «Древнее предание». Он не был принят «Русской мыслью» и был опубликован только два года спустя: Альманах «Гриф». 1903–1913. М., 1914. С. 82–86.

² Имеется в виду вставная новелла о нимфе Родопиде (у Кондратьева — Родопис), посвятившей себя Артемиде и наказанной за это Афродитой и Эротом. Эта история составляет 12-ю главу восьмой книги романа Ахилла Татия «Левкиппа и Клитофонт», см.: Ахилл Татий Александрийский. Левкиппа и Клитофонт. Пер. А.Б.Д.Е.М. М., 1925. С. 176–177.

³ Ныне село Гориньград Перший Ровненского р-на Ровненской обл. Украины.

⁴ Екатерина Николаевна Красовская (?–1932) упоминается в материалах следственного дела сына Кондратьева: *Лукашевич-Кулиш И.В.* А.А. Кондратьев и ровенский русский кружок 1920–1930-х годов // Александр Кондратьев. Исследования, материалы, публикации. Ровно, 2008. С. 134.

⁵ В классической историографии считается, что князь теребовльский Василько Ростиславич был оклеветан волынским князем Давыдом Игоревичем и ослеплен по приказу киевского князя Святополка Изяславича в селе Звенигороде-Киевском.

52.

15 августа 1912. Дорогобуж.

15. VIII. 1912

г. Ровно Волынской губ.; почтов. ящик в м-чке Горынь-Град;
именъе г-жи Красовской при селе Дорогобуже.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Отослал Вам заказной бандеролью свою статью о Щербине¹. В нее вошла *in extenso*² не напечатанная в Собр<ании> Соч<инений> часть дневника поэта во время заграничного его путешествия. Я не хотел его перефразировать.

Я несколько лет занимался биографией Щербины. Перечел всё что есть о нем в рукописном отделении И<мператорской> П<убличной> Б<иблиотеки>, составил довольно большой подбор выписок о нем, снимал копии с писем. Но впереди меня шел Лернер. В начале книжного сезона он, по всей вероятности, выпустит в кн<игоиздательст>ве «Огни» (Е.А. Ляцкий) книгу об этом поэте³. В эту книгу, если он не дурак, он, конечно, поместит и выписки из дневника, которые он делал в Публ<ичной> Библ<иотеке>. Хотя он, быть может, списал оттуда не всё. В автобиографии Щербины⁴ (не следует смешивать с «Запиской о Щербине», напечатанной Данилевским⁵), послужившей Лернеру канвой для его статьи, кое-что им пропущено, и в статью, перепечатанную потом в Словаре И<сторического> О<бществ>ва, не попало⁶. Появление книги убьет большинство собранных мной материалов, над которыми я возился несколько лет. Желая спасти хоть что-нибудь, я и послал Вам мою статью, интерес которой заключается главным образом в выписках из дневника...

Мне удалось получить соответствующие строки гомеровского гимна к Пану. Я перевожу их так (не буду, конечно, прикидываться ученым — я получил их с подстрочным переводом):

«Ныне мне, муза, воспой любимого Гермесом сына.
Он, двурогий, шумлив и на козьих ногах по равнинам,
Лесом заросшим, водить хороводы с нимфами любит.
Те, обрывистых скал пятой попирая вершины,
Пастырей бога зовут, пышнокудрявого Пана»...
Пана зовут, пастухов пышнокудрявого бога»⁷.

Эти строки придется Вам вставить в имеющийся в рассказе «Шепот Пана» пробел, если рассказ этот окажется пригодным для Р<усской> М<ысли>. Оба рассказа, равно как и статью о Щербине, если таковая

не пригодится, Вы мне сюда, в Волынскую губернию, не возвращайте. Я или сам за ними заеду, в случае их забракования, или попрошу мне их выслать бандеролью по возвращении моем в Петербург. Здесь же я могу с ними разъехаться.

Ума не приложу, с кем мог ездить за границу Щербина⁸. Этого и Лернер, надо полагать, не знает.

Благодарю за стихи, помещенные в последнем Вашем письме. Со своей стороны позволяю себе поместить в это послание мое стихотворение, Вам неизвестное.

После долгой и трудной дороги
Дай под кров твой уютный войти;
Дай омыть утомленные ноги
И дозволь отдохнуть от пути.

Велика от бессмертных награда
Тем, кто странникам дарит приют.
Ты ведешь меня в сень винограда⁹,
Где немолчно стрекочет цикада
И заботливо пчелы снуют.

Перемешан с водой снеговою,
Так приятен иссохшим устам
Этот мед золотистый, тобою
Вместе с хлебом поставленный там¹⁰.

На дворе твоём тень и прохлада.
Тихо-тихо журчит водомет.
И, укрывшись в листе виноградной,
В синем небе следить так отраднo
Голубей твоих белых полет¹¹.

Предоставляю Вам судить, какое число (единств<енное> или множ<ественное>) следует употребить в данном случае. Если будете мне писать, б<ыть> м<ожет>, сделаете и это указание.

Весною в Петербурге шли упорные слухи о переводе из Москвы редакции Р<усской> М<ысли> и Вашем переселении в Северную Пальмиру¹².

Примите мои лучшие Вам пожелания.
Сердечно Вас любящий и почитающий

Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 9. Л. 13.

Закрытка. П.ш.: Гоща Вол. г. (17.8.12); Москва (20.8.12).

¹ См. примеч. 2 к п. 49.

² Полностью (*лат.*).

³ См. примеч. 3 к п. 49.

⁴ Вероятно, имеется в виду автобиография Щербины, помещенная в его Полном собрании сочинений (СПб., 1873. С. XXI–XXIV).

⁵ Г.П. Данилевский напечатал два материала, касающихся биографии Щербины, — некролог (Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Ч. СХLII. Отд. IV. С. 259–261) и заметку «Из литературных воспоминаний. Н.Ф. Щербина. Его письма и неизданные стихотворения» (Исторический вестник. 1891. № 1. С. 32–69). Вероятно, подразумевается второй.

⁶ Имеется в виду статья: *Лернер Н.О.* Н.Ф. Щербина // Исторический вестник. 1906. № 10. С. 213–237, положенная в основу словарной статьи Лернера о Щербине: Русский биографический словарь. Щапов — Юшневский. СПб., 1912. С. 133–144.

⁷ В окончательный текст рассказа эти строки вошли в несколько усеченном виде.

⁸ Ср. в письме Кондратьева П.В. Быкову от 27 июля 1912 г.: «Вы хотели также сообщить мне нечто о Щербине. В частности, с кем он ездил за границу в 1861 г.? И в каких отношениях был к своим спутникам?» (*Топоров*. С. 226). Кажется, это неизвестно и современной науке. Впрочем, согласно новым разысканиям, весной 1861 г. в Париже Щербина встречался с Т.П. Пассек (см.: Н. Ф. Щербина — Герцену. Публ. Е.В. Гиппиуса // *ЛН*. Т. 62: Герцен и Огарев. II. М., 1955. С. 731, 734).

⁹ Справа на полях — карандашный вариант: «(Ты в<едешь> нас под с<ень> винограда)».

¹⁰ Справа на полях — карандашный вариант: «(Вм<есте> с хлеб<ом> пр<едложный?> нам)».

¹¹ Впервые: Лукоморье. 1914. № 10. С. 1; перепеч.: Меч. 1934. № 23, 21 окт. С. 6.

¹² См. примеч. 7 к п. 46. Брюсов, вопреки слухам, место жительства не поменял.

53.

27 августа 1912. Дорогобуж.

Почт. ст. Гоща Волынской губ.

Именье г-жи Красовской при селе Дорогобуже.

27 августа 1912 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

К сожалению, по случаю осенней распутицы, получил Ваше лестное для меня письмо лишь сегодня. Боюсь, что мой ответ на него будет запоздалым. Откровенно говоря, не думаю, чтобы Т-во «Огни» выпустило книгу Лернера позже конца октября¹. Разве что задержит ее вы-

ход — вроде желания Е.А. Ляцкого просматривать ее по мере печатания (с технической точки зрения) или желания самого Лернера чем-нибудь ее дополнить². Могут, конечно, задержать книгу и мелочи, вроде обложки, заставок, портрета или виньеток, на что также обращает внимание т-во «Огни».

Все-таки, если не поздно и не невозможно, лучше всего было бы пустить Дневник Щербины в сентябре³. В таком случае я, конечно, ничего не имел бы против получения гонорара несколькими месяцами позже, чтобы не лишиться его своевременно тех, чьи статьи должны были появиться в сентябрьской книжке... Большое спасибо за исправления в рукописи.

Думаю, что если октябрьская книжка Р<усской> М<ысли> выйдет в свет не слишком поздно, громадное большинство читающей публики познакомилось бы с Дневником Щербины все-таки из Вашего журнала, а не из книги, которая начинает раскупаться лишь после появления рецензий в журналах. Но не думаю, чтобы книга вышла раньше второй половины октября. Вряд ли к тому времени Ляцкий успеет вернуться из-за границы⁴, всесторонне осмотреть ее и выпустить. Мою книгу печатали и рассматривали около года.

Вполне с Вами согласен, что рукопись представляет собою не «статью», а «материалы». Поэтому, б<ыть> м<ожет>, правильнее было бы подписаться инициалами или фразой: «сообщил такой-то». Это мне даже больше нравится.

Полагаю все-таки, что Лернер целиком ненапечатанных частей Дневника в своей книге не поместит. Это был бы слишком для него мешкотный труд. Свою статью из И<сторического> В<естника> он перепечатал в Словаре Ист<орического> О<бществ>ва почти без изменений (вычеркнул несколько слов)⁵.

«Древнее Предание», как Вы сами убедитесь, значительно слабее «Шепота Пана»⁶. Это, скорее, шуточная попытка изложить встречающийся в Греческой Антологии и подробно рассказанный Лукианом анекдот о Книдской статуе Праксителя⁷ так, чтобы к нему не могла придраться цензура. В виде легоньких ширм для последней служит вложенный в уста Афродите теогонический рассказ, на который натолкнуло меня отчасти чтение «Отрывков финикийских летописей» Тураева⁸. Если этот рассказ в Р<усской> М<ысли> не появится, я очень сокрушаться не буду, т.к. он 1) не серьезен и 2) может все-таки навлечь цензурные неприятности.

Если П.Б. Струве возбудит вопрос о том, стоит ли оплачивать и помещать в Р<усской> М<ысли> материалы, которые в скором времени могут появиться в отдельно вышедшей книге, скажите ему, что гонорар

за эту статью — дело третьестепенное. На первом же плане стоит для меня спасение путем напечатания части собранного мною материала, а на втором — получение десятка или дюжины оттисков. А от гонорара я могу, в случае надобности, и вовсе отказаться. У меня гибнут, между прочим, ненапечатанные письма Щербины, которые, по всей вероятности, также могут появиться в книге Лернера...

Еще раз благодарю за принятое во мне участие и крайне ценное для меня мнение о моих рассказах.

Вас искренно любящий и преданный Ал. Кондратьев.

Почт. ст. Тучин Волынской губ., почтовый ящик в м-чке Горынь-Град; именье г-жи Красовской при селе Дорогобуже. (адрес не для заказных отправлений)

PS. Послал Вам перевод начальных строк гомеровского гимна для вставки в «Шепот Пана»⁹.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 11–12 об.
Конверт утрачен.

¹ См. примеч. 3 к п. 49.

² Тогда выход может задержаться до Рождества. (*Примеч. автора.*)

³ См. примеч. 2 к п. 49.

⁴ Ляцкий служит в Канцелярии Гос. Думы, где работы начнутся не скоро, почему, вероятно, и он вернется не скоро. Там же служит Ваш товарищ по гимназии кн. Н.В. Голицын. (*Примеч. автора.*) Голицын Николай Владимирович (1874–1942) — историк, архивист, архивариус Государственной думы, позже директор архивов Министерства иностранных дел. Учился вместе с Брюсовым в гимназии Л.И. Поливанова. См.: *Матышев А.А.* Энциклопедия репрессированных авторов. 1917–1987: Биобиблиография советской трагедии. СПб., 2013. Т. 2: В–Г. С. 564.

⁵ См. примеч. 6 к п. 52.

⁶ См. примеч. 1 к п. 51.

⁷ Имеется в виду сочинение Лукиана (или, как принято ныне считать, приписываемое Лукиану) «Две любви».

⁸ Имеется в виду книга: Остатки финикийской литературы. Тирские летописи. Орывки финикийской космогонии и мифологии Филона Библиского. Финикийские орывки у Дамаския / Обр. Б. Тураев. СПб., 1903.

⁹ См. примеч. 2 и 3 к п. 50.

54.

12 сентября 1912.

Тучин Волынской губ.;
почт. ящик в м-чке Горынь-Град;
именье г-жи Красовской при селе Дорогобуже.

12.IX.1912.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Сцепление обстоятельств задержало меня здесь дольше, чем я полагал. Надеюсь, однако, числу к 22-му этого месяца быть в СПб. Выеду числа 19–20. Петербургский мой адрес — Сергиевская д. № 61, кв. 26. В рассказе «Шепот Пана» очень просил бы Вас последнюю строку гомеровского гимна напечатать так: «Кликами Пана зовут пышногривого пастырей бога» или «пастухов пышногривого бога»... Вы ведь получили перевод 5 строк этого гимна¹? С нетерпением жду приезда в Петербург, чтобы прочесть появившиеся за лето главы «Алтаря Победы»². Мережковский, вероятно, весьма мрачен, что Вы превзошли его Юлиана³. От души желаю дальнейших побед.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 30.

Открытка с изображением дома Ю. Словацкого. П.ш.: Тучин (13.9.12).

¹ См. примеч. 2 и 3 к п. 50. В печати был использован второй вариант: «Пана зовут, пастухов пышногривого бога».

² Очередные главы повести печатались в майском, июньском и июльском номерах «Русской мысли» за 1912 г.

³ Об отношении Брюсова к роману Мережковского «Юлиан Отступник» (первая часть трилогии «Христос и Антихрист») см. свод данных в работе: *Даниэлян Э.С. Брюсов и Мережковский // Брюсовские чтения 2002 года. Ереван, 2004. С. 227–228.*

55.

13 сентября 1912.

13.IX.1912

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Едва успел вчера опустить в почт<овый> ящик открытку и войти в помещение Горинградской мещ<анской> управы, находящаяся там иудеянка (там их 5 штук) подала мне Ваше письмо. «Всё к лучшему», — сказал я, прочтя сообщение о том, что она не может быть напечатана¹. Только бы Вы ее попридержали у себя, пока я не переберусь в Питер (перебравшись, я не премину написать). Представляя собой материал, она не пропадет. Неизвестно почему мною овладело теперь по этому вопросу спокойствие и оптимизм. В голове у меня бродят мечты о том, как хорошо было бы попасть в Румянцевский Музей и познакомиться с автографами Щербины и А.К. Толстого. Вы как-то писали мне, что письма последнего Вы видели в бумагах некого Иванова (?) в Румянц<евском> же Музее². «Древнее предание» тоже найдет себе рано или поздно редакцию, которая его напечатает и перетерпит за то должную кару от богини цензуры, а равно и от Фемиды³. Вы хорошо знаете римскую религию. Там были боги на все случаи жизни, начиная с божества, обучающего ребенка первым словам⁴. Нигде не могу узнать как звали богиню, следившую за добрыми нравами и за цензурой в частности. Это мне нужно для рассказа, который почти уже написан⁵. Я хочу свести в нем счеты с теми, кто был виною уничтожения второго издания «Песен Билитис»⁶... Если почтенная дама писала о «Последних страницах дневника женщины» Вам лично или в редакцию, неужели Вы ей не ответили вопросом о возрасте сына⁷?

Жму крепко Вам руку и желаю счастья.

Ал. Кондратьев.

Словацкий ужасно похож на Гришку Отрепьева, который воспитывался в 10 верстах от меня — в Гошанской бурсе⁸. Тучин, Вольнской губ., почтов<ый> ящик в м-чке Горынь-Град, имение Красовской при селе Дорогобуже.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 9. Л. 31.

Открытка с портретом Ю. Словацкого. П.ш.: Гоша Вол. г. (14.9.12); Москва (нрзб).

¹ Вероятно, речь идет об упоминавшейся выше статье «Щербина и его поездка за границу» (см. п. 49).

² О чем идет речь, неясно. Ни в одном из фондов Ивановых, хранящихся в НИОР РГБ, писем А.К. Толстого нет.

³ См. примеч. 1 к п. 51.

⁴ Имеется в виду бог римского пантеона Фабулин (*Fabulinus*).

⁵ О каком рассказе идет речь, неясно.

⁶ См. примеч. 8 к п. 44.

⁷ Имеется в виду повесть Брюсова «Последние страницы из дневника женщины» (Русская мысль. 1910. № 12. Отд. I. С. 2–25). Сюжет с письмом «почтенной дамы» нам неизвестен.

⁸ Юлиуш Словацкий (1809–1849) — польский поэт, приобретший популярность в России начала 1910-х: его книги были выпущены издательством Сабашниковых и «Мусagetом». Несколько лет спустя Брюсов, находясь в Польше, перевел его стихотворение, которое читал на «Польском вечере» 13 января 1915 г. в Литературно-художественном кружке в Москве. Вероятно, известия о воспитании Лжедмитрия (Гришки Отрепьева) в гошанской бурсе представляют собой апокриф.

56.

30 сентября 1912. Дорогобуж.

30/IX/1912

Тучин Волынской губ.;
почтовый ящик в м-чке Горынь-Град;
именье Красовской при селе Дорогобуже.

Судьбе было угодно, дорогой Валерий Яковлевич, зашвырнуть меня в этот глухой уголок нашей Империи и не выпускать, несмотря на все мои старания. Теперь она, т.е. Судьба, изобрела новый предлог — болезнь сына (к счастью, не серьезную) и отсрочивает мой отъезд в Петербург числа до 7го (так что если бы у Вас нашлись время и охота написать мне несколько слов или продиктовать их, я успел бы их здесь получить). Завтра два знакомых мне иудеянина (очень милые и любезные люди) отправятся из Горынь-Града в Ровно. Я намерен теперь направиться их посетить и просить опустить в городе это письмо в ящик, дабы оно скорее до Вас дошло. С грустью я мечтаю о моей темненькой, но теплой городской квартире, где стоят мои книги (если их никто оттуда не украл) и откуда так близко до Публичной Библ<иотеки> и до магазинов букинистов¹. Увы, я мечтаю иногда о запахе книжной лавки. Вы его знаете, этот запах... Здесь я окружен запахом тлеющих листьев, порою слегка портящихся яблок (источник вдохновения Шекспира²), живущих

в доме молодых и невоспитанных котят (не знаю, кого бы мог этот запах вдохновить), и много-много пыли приходится вдыхать мне при веянье и молотье. Я грущу также, что мне не идут в голову стихи, хотя природа здесь, несмотря на осень, прекрасна... Получили ли Вы исправленные мною стихи в честь Пана (к рассказу). На всякий случай, их прилагаю. Почти не получаю газет и писем...

Жму крепко руку и желаю счастья. Александр Кондратьев.

<Притиска:> Ныне мне, Муза, воспой любимого Гермесом сына.
Он, двурогий, шумлив и на козких ногах по равнинам,
Лесом заросшим, водить хороводы с нимфами любит.
Те, обрывистых скал пятой попирая вершины,
Кликами Пана зовут, пастухов пышногрового бога...³

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 16.

Открытка с медальоном Ю. Словацкого. П.ш.: Тучин (1.10.12).

¹ Кондратьев жил в 1912 г. на Сергиевской ул. (ныне ул. Чайковского), д. 61, действительно недалеко от Публичной библиотеки.

² Запах гнилых яблок, согласно распространенной легенде, был необходим для работы Шиллеру, а не Шекспиру (см., напр.: *Горнфельд А.Г.* Как работали Гёте, Шиллер и Гейне. М., 1933. С. 37).

³ Начало сюжета — в п. 50.

57.

28–29 ноября 1912. СПб.

СПб. Сергиевская 61, кв. 26

28.XI.1912

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Перед тем как тащить свою новую работу о Щербине в другие журналы, не могу удержаться от искушения показать ее Вам, на тот случай, что, б<ыть> м<ожет>, она пригодится для Р<усской> М<ысли>. Работа эта представляет собою результат моих летних занятий и посещения в Москве рукописного отделения Румянцевского Музея. В последнем я нашел некоторое количество ненапечатанного материала. К статье о Молодости Щербины я приложил 2 тетради с его стихами (26). 1–12,

по-моему, не напечатаны вовсе, 13–25 напечатаны в Молодике под псевдонимом и в Собр. Соч., а равно и в работы Лернера не вошли, 26 выписано из собрания Лазаревского. Кроме того, некоторое количество ненапечатанных или подписанных псевдонимами стихотворений насытило и самую статью¹.

Работал над повестью из эллинской жизни эпохи диадочов, но остановка за пособиями. Боюсь провраться. В Эрмитаже чуть не продавил стекло в витрине, облекающей гробницу с живописью внутри. С радостью убедился, что греческие художники работали и на мольбертах, ничем не отличающихся от современных. Никак не мог отыскать французского перевода Плиния (старшего) XXXV и XXXVI книг. Придется приобретать латинский текст. А к латинскому языку у меня сохранилось нечто вроде боязни.

В заключение сообщу нечто конфиденциальное. Вы интересуетесь Тютчевым и еще кое-кем, кажется. В Петербурге есть коллекционер автографов, некто Ваксель². Он служит в М.И.Д. и обладает богатейшей коллекцией не только русских, но и иностранных писателей и государственных людей. Коллекция доведена до Чехова. У этого Вакселя есть родственник (что-то вроде внука). Молодой человек с очень странною формою головы. Зовут его Эрнест Петрович Юргенсон³. Он продолжает коллекцию своего опекуна и собирает автографы писателей новейших. Это Вы тоже знаете, т.к. он когда-то к Вам обращался и был Вами удовлетворен⁴. Этот Юргенсон охотно показывает и дает (на месте) списывать автографы своего деда. Модзалевский у него уже был и кое-что успел списать⁵. У него есть Тютчев, Лермонтов, Пушкин, Каролина Павлова...⁶ Кажется, всё кроме Чернышевского. Письма и рукописи. Правда, понемногу. Но, б<ыть> м<ожет>, кое-что интересное Вы для себя и сыскали бы, т.к. старик Ваксель своей коллекции не показывал, а Юргенсон стал собирать и показывать очень недавно. Адрес его Дворцовая пл. д. № 6, кв. 3. Он живет в квартире Вакселя (М<инистерст>во Ин<остранных> Дел), 2-й подъезд направо от арки Главного Штаба. Сошлитесь, если сочтете нужным, на меня, но мне кажется, что Вам не для чего на кого бы то ни было ссылаться. Этого Юргенсона, если захотите, Вы можете по-царски вознаградить рукописями из редакционной корзины. Он их с восторгом примет для своей коллекции.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

29.XI.1912

Рассчитывая на Ваш скорый приезд, я сдал было три тетради (1 — статья и 2 со стихами Щербины) г-же Струве⁷. Быть может, взять их отсюда и переслать Вам? Находящиеся у меня в настоящее время рассказы

для Р<усской> М<ысли> не годятся. Стихов у Вас, вероятно, более чем достаточно...

Ал. Кондратьев.

PS. Хотя у Ляцкого и Лернера дело, по-видимому, расклеилось⁸, но тем не менее, в случае если бы рукопись пригодилась, желательно возможно более скорое ее тиснение.

Если хотите, я попытаюсь списать у Юргенсона Тютчевские автографы, но боюсь, что спишу то, чем Вы уже обладаете.

Ваш Ал. К.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 17–18 об.

Конверт утрачен.

¹ См. примеч. 2 к п. 49. «Молодик» — украинский литературный альманах, издававшийся в Харькове и Петербурге. Щербина печатался в ч. 1 на 1843 г. (под своей фамилией) и в ч. 2 на 1844 г. (под своей фамилией, а также под псевдонимами «С. Будимирович», «Щ.» и «Фата-Моргана»). См.: *Смирнов-Сокольский Ник.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XX вв. М., 1965. С. 221. Лазаревский Василий Матвеевич (1817–1890) — писатель и переводчик.

² Ваксель Платон Львович (1844–1918) — музыкальный критик, сотрудник Министерства иностранных дел, крупнейший собиратель автографов. Значительная часть его коллекции сохранилась, образовав фонды 123 и 124 Отдела рукописей РНБ. См. предварительное описание: *Уманов-Каплуновский В.* Коллекция П.Л. Вакселя // Столица и усадьба. 1915. № 33. С. 9–12 (описаны по преимуществу европейские экспонаты). См. также квалифицированный обзор: *Найдич Э.Э.* Автографы русских писателей в собрании П.Л. Вакселя // Сборник <Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина>. Т. 3. Л., 1955. С. 89–102. Здесь, среди прочего, упомянуты автографы Пушкина и Лермонтова, хранившиеся в собрании Вакселя и позже утраченные.

³ Юргенсон Эрнест Петрович (1891–1932) — помощник секретаря и младший помощник библиотекаря Императорской Публичной библиотеки, коллекционер рукописей; сын ногоиздателя П.И. Юргенсона, приемный сын Вакселя. Сохранилось 22 письма Кондратьев к нему (РНБ. Ф. 124. Ед. хр. 2117; обзор с публикацией фрагментов: *Топоров.* С. 211–216). Описание его коллекции (включая экспонаты, доставшиеся ему от Вакселя) см.: *Уманов-Каплуновский В.* Собрание Э.П. Юргенсона // Столица и усадьба. 1915. № 42. С. 3–6.

⁴ Известно два письма Юргенсона Брюсову, от 3 апреля и 9 мая 1912 г. (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 110. Ед. хр. 17).

⁵ Какие именно материалы списывал библиограф и пушкинист Борис Львович Модзалевский (1874–1928) в собрании Юргенсона, нам неизвестно, но ср. тон, с которым он отзывался в письме к Л.Э. Бухгейму от 25 февраля 1917 г. об этой коллекции, когда она поступала в продажу: «У Вас оказалась “легкая рука”: дней 10–12 тому назад я получил от Э.П. Юргенсона аналогичное Вашему заявлению в отношении его богатейшей коллекции автографов, собранной его опекуном, Плат<оном> Льв<овичем> Вакселем, еще чуть ли не с 1880-х годов и пополненной самим Юрген-

соном, которого собрание считается одним из лучших в Петрограде» (Из переписки Б.Л. Модзалевского / Публ. Е.И. Семенова // Пушкинский дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 194–195).

⁶ Сам Кондратьев, побывав у Юргенсона в гостях, оставил 22 ноября 1912 г. записку (возможно, в расформированном позже альбоме): «Сегодня благодаря любезности Эрнеста Петровича я видел письма Пушкина, Лермонтова, Тютчева.... День не потерянный!...» (*Топоров*. С. 214–215).

⁷ Вероятно, жена П.Б. Струве, Нина Александровна (урожд. Герд; 1867–1943).

⁸ См. примеч. 3 к п. 49.

58.

31 декабря 1912. СПб.

Сергиевская 61, кв. 26
СПБ

31.XII.1912

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Спасибо за письмо и пожелания. Жалею, что Вы не заведуете более Русскою Мыслью¹. Заводите-ка лучше свой собственный, вполне собственный журнал. Я за честь сочту там работать вполне безвозмездно, да и еще несколько человек подходящих безвозмездных работников Вам отыскать бы. Вам, вероятно, легче будет отыскать небольшой капитал, нежели Мережковским и Перцову для Нового Пути². Помните, как Вы писали для него передовую политическую статью³? То, что тогда не понравилось Зинаиде Николаевне, те мысли, которые принадлежали Вам почти одному, принадлежат теперь избранному, пока малочисленному меньшинству...

Подготовить мысль в литературных кругах и в читающей публике о том, что Вам пора и должно выступить со своим журналом, можно в довольно короткий промежуток времени. Собрать подписчиков на Ваше имя можно больше, чем когда-то на Новый Путь или Весы...

Спасибо за письмо к Струве⁴. Надеюсь, что отказ Ваш от редактирования Русской Мысли не вызван сделанными Вам там какими-либо неприятностями со стороны того же Струве или каких-либо новых хозяев журнала. Надеюсь также, что журнал не перешел в иудейские руки...

Если бы Вы, разочаровавшись в журнальной жизни, пожелали опочить на лаврах и получать ежемесячное жалованье не от частных лиц, а от государства и пользоваться при этом тремя, а иногда и более

в год месяцами каникул, — имейте в виду, что в Канцелярии Гос. Думы старшим делопроизводителем служит Ваш гимназический товарищ, кн. Н.В. Голицын...⁵

Искренно желаю Вам в надвигающемся и загадочном Новом Году — нечаянных радостей и тихого счастья (пока таковое само не надоест Вам).

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 19–20 об.
Конверт утрачен.

¹ Брюсов закончил редакторскую работу в «Русской мысли» к концу 1912 г.

² Финансовая история журнала «Новый путь» до сих пор не написана. Среди действительных и предполагаемых спонсоров создающегося журнала были Е.И. Образцова, о чем см. в письме З.Н. Гиппиус к П.П. Перцову от 15 июля 1902 г. (Письма З.Н. Гиппиус к П.П. Перцову / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. М.М. Павловой // Русская литература. 1991. № 4. С. 137–138), М.В. Пирожков, А.Е. Колпинский, В.А. Тернавцев (см. письмо П.П. Перцова В.Я. Брюсову от 29 июля 1902 г. // НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 98. Ед. хр. 8. Л. 20), В.А. Субботина, один из купцов Морозовых, П.И. Шукин, В.А. Хлудов (см. письмо П.П. Перцова к жене от 22 сентября 1903 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 54–54 об.) и др. См. также законспектированные Д.Е. Максимовым устные воспоминания Е.П. Иванова и П.П. Перцова: *Лавров А.В.* «Мои интервью» Д.Е. Максимова // Архив ученого-филолога: Личность. Биография. Научный опыт / Отв. ред. и сост. Е.Р. Обатнина. СПб., 2018. С. 247, 269.

³ Имеется в виду статья «В эту минуту истории» (Новый путь. 1903. № 1. С. 164–169; подп.: Вал. Бр.).

⁴ Такое письмо в настоящее время неизвестно. Однако 3 января 1913 г. Струве писал Брюсову: «На предложение Кондратьева я прошу Ал<ександру> П<авлов>ну ответить утвердительно» (ИРЛИ. Ф. 444. № 67. Л. 1. А.П. Татаринова — служащая в «Русской мысли» с секретарскими обязанностями). Речь идет, скорее всего, о статье Кондратьева «Французская книга о русском поэте». Приносим искреннюю благодарность А.В. Лаврову, сообщившему нам эту информацию; в настоящее время он готовит к печати переписку Брюсова и Струве.

⁵ См. примеч. 4 к п. 53.

59.

*19 июля 1913. Подобедовка Царскосельского уезда
Санкт-Петербургской губернии.*

Ст. Поповка Николаевской ж.д.;
поселок Подобедовка; Большой просп.;
дача Кондратьевых
Александру Алексеевичу Кондратьеву.

19.VII.1913.

Дорогой и глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Соскучился без общения с Вами и посылаю этот серенький листок бумаги потревожить немного Ваш летний покой... Уважительных причин для этого, вроде какой-либо просьбы о протекции или содействии в чем-либо, у меня нет. Просто хочется хотя бы заочно поговорить с Вами.

Прочел Вашу чуть-чуть запоздавшую статью в Русской Мысли с одним только многоточием в середине¹. Не могу не присоединиться ко всему тому, что там говорится. Вполне, конечно, возможно, что гроза с Востока застигнет нас неожиданно, когда Англии, ради самосохранения, удастся заварить общеевропейскую ужасную войну, в которой представители латинской, германской и славянской рас займутся взаимным уничтожением... Статья Ваша произвела бы еще большее впечатление, если бы петербургские газеты не постарались ее замолчать, т.е. не говорили о ней столько, сколько она заслуживает. Я помню и первую статью Вашу в Новом Пути². Она также была диссонансом со всем тем, что в то время писали по поводу международных вопросов. Помню, что и З.Н.Г. она не понравилась...

Сидел я недавно несколько дней в Публичной Библиотеке над материалом для никому не нужной статьи (мною уже пристроенной) об Авдотье Глинке (50 лет со дня ее смерти 26.VII.1913)³. Попутно читал в старых альманахах и журналах и многое другое. Весьма, напр., добropорядочны стихи Ф.Н. Глинки... Теперь сижу в Поповке, пользуюсь каникулами, не езжу в меджлис⁴, привожу в порядок кое-какие новые данные об А.К. Толстом, переживаю разные семейные беспокойства⁵, мешающие мне писать стихи (хотя иногда и пишу), мечтаю о невозможной для меня в настоящее время поездке на Кипр и Крит (нужно для начатого романа⁶) и перебираю, со скуки, в голове всякие старые сплетни.

Одна из них особенно сильно ко мне в настоящее время привязалась и не дает покоя. Сплетня никому не нужная и ни для кого не интересная. Да и вероятность ее в высокой степени сомнительна. Но Вы, б<ыть> м<ожет>, кое-что в состоянии будете мне уяснить, т.к. при обилии связей

можете случайно знать истину. Был ли Вл. Серг. Соловьев розенкрейцером и, если был, вводил ли он в это общество кого-либо из русских поэтов (в бытность свою в Риме)? Меня одно лицо в том уверяло, а я сомневался и до сих пор сомневаюсь, т.к. мне кажется, что этот слух изобретен и передавался в виде особой страшной тайны кем-либо из близких учеников этого поэта с целью возвеличить его и придать ему ореол особой таинственности. Я наводил уже кое-какие справки и узнал (не знаю, правда ли), что Вл. Серг. Соловьев, несмотря на свои симпатии к католицизму, розенкрейцером не был...

Всё это, конечно, пустяки, ни для кого, кроме меня, не интересные, и Вы смело можете на них мне не отвечать.

В «Русской Мысли» лежат принятые П.Б. Струве: мифологический рассказ «Ехидна»⁷ и статья о молодости Н.Ф. Щербины (принятая благодаря Вам)⁸. Небольшая заметка о том же поэте лежит в набранном виде в редакции «Русской Молвы». Т.к. в ней находится одно из стихотворений, вошедших в большую статью «Русской Мысли», я, узнав о принятии этой последней, задержал небольшую заметку, ранее отданную в Русскую Молву, боясь, что Струве рассердится...⁹ Боюсь, однако, чтобы не вышло какого-либо недоразумения, хотя мне и обещали не печатать заметки до появления статьи.

В переписке ругаю А.И. Тинякова за то, что он не пользуется возможностью (свобода, молодость, наличность времени и материальных средств), не едет на Средиземное Море, в Малую Азию, Африку и Палестину, предпочитает прозябать в Териоках и лишает тем себя возможности обогатиться красочными образами и впечатлениями¹⁰. Здесь же ему остается воспевать лишь плевки и окурки...¹¹ Лирондель пишет, что этим летом не соберется в Россию¹². Работает над Некрасовым¹³.

Не знаю, когда дойдет до Вас это письмо, да и вообще дойдет ли. Не знаю, получу ли я в ответ несколько строк (я на большее и не рассчитываю, зная, как велика Ваша переписка), — но получить ответ было бы для меня очень приятно. Хотелось бы узнать, как Вам живется и пишется.

Будьте здоровы, счастливы и благополучны.

Весь Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 21–22 об.

Конверт утрачен.

¹ Имеется в виду статья Брюсова «Новая эпоха во всемирной истории. По поводу Балканской войны» (Русская мысль. 1913. № 6. Отд. II. С. 94–105). В ней два

многоочия (оба на с. 102) — после фраз «Борьба кончилась политической смертью семитов» и «Англичане в своих восточных владениях никогда не садятся за один стол с туземцами». Возможно, Кондратьев счел оба результатом цензурного вмешательства. См. в письме к А.И. Тинякову, написанном в тот же день: «Статья Брюсова была написана до второй балканской войны. Он отстаивает общие интересы европейской культуры против будущих завоеваний со стороны азиатского Востока, авангард коего он пока видит в Турции. Брюсов для меня большая загадка. Мне очень хочется ему написать, но не знаю, где он» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 5об). О его местопребывании см.: «Июль и начало августа 1913 г. В. Брюсов с женой сначала отдыхали в Голландии, у моря, а затем совершили маленькое путешествие, чтобы побывать в музеях Амстердама, Брюсселя, Берлина» (*Аишукин Н., Щербаков Р.* Брюсов. М., 2006. С. 403).

² См. примеч. 3 к п. 58.

³ 14 июля 1913 г. Кондратьев писал А.И. Тинякову: «Я нацарапал было небольшую статью об Авдотье Глинке (26 июля исполняется 50 лет с дня ее смерти), но решительно не знаю, куда ее пристроить. Хотел было отправиться в Русскую Молву, но там нет Адрианова. Так, по-видимому, статья и пропадет» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 2). Статья «Авдотья Павловна Глинка» напечатана: *Новый журнал для всех.* 1913. № 7. С. 111–116.

⁴ Так Кондратьев именовал в переписке Государственную Думу.

⁵ В процитированном выше письме Тинякову Кондратьев писал: «Семейное мое положение — неважно. Жена всё еще нездорова, но я не теряю надежды на благополучный исход» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 2 об.).

⁶ Роман этот (если он был написан) нам неизвестен.

⁷ Напечатан: *Русская мысль.* 1913. № 10. Отд. I. С. 107–112.

⁸ См. примеч. 7 к п. 44.

⁹ Эта заметка нам неизвестна.

¹⁰ Имеется в виду письмо к Тинякову от 14 июля 1913 г.: «Я думал, что Вы, обогнув побережье Средиземного моря, вкушаете теперь, под шум прибоя, отдых в Смирне или Яффе. Я мечтал, что Вы осенью расскажете мне о своих победах над бронзовыми девами Юга и прочтете сонеты о том, как красиво гармонируют серебряные браслеты со смуглою кожей удивительно стройных ног африканских красавиц. А Вы (о позор!) отдаетесь постыдной лени у жалкой чухонской лужи, именуемой Териоками. Там нет достаточно пищи и подобающих обстановке красот для Вашего таланта, и поневоле придется Вам вновь приняться за воспевание окурков и бумажек от карамели, валяющихся вдоль чахоточного пляжа с бесцветной водичей...» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 2).

¹¹ Подразумевается самое, вероятно, известное стихотворение-манифест Тинякова «Любо мне, плевку-плевочку...».

¹² См. примеч. 10 к п. 24. Письма Лиронделя к Кондратьеву не сохранились.

¹³ Единственная известная нам статья Лиронделя о Некрасове (“Le poète de la terre russe: Nicolas Nekrasov”) была написана еще в 1908 г., см.: *Mazon A. André Liron-delle (1879–1952) // Revue des Etudes Slaves.* 1952. Т. 29. Fasc 1–4. P. 109.

60.*16 октября 1913. СПб.*

16.X.1913

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Перерыл всё свое собрание открыток, чтобы найти карточку, наиболее подходящую для Вас. Пишу карандашом, т.к. он легче стирается.

Переменил свой адрес, о чем, на всякий случай, и извещаю. Теперь я живу — СПб. Консistorская ул. д. 10, кв. 11. Примите уверение в неизменной Вам преданности

Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 7–8.

Открытка с изображением императрицы Ливии. Не прошла почту.

61.*12 января 1914. СПб.*

СПб. Консistorская ул. 10 кв. 11.

12.I.1914

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Хотя мы с Вами давно не менялись письмами (вернее, я не получал их от Вас), я думаю о Вас гораздо более, нежели Вы подозреваете, а за последнее время — почти непрерывно. В думах своих мы не властны, и вспоминаетесь Вы мне не потому, чтобы я видел в новогоднем № Огонька Ваши портреты (я об этом узнал только вчера и пока еще не добыл этого №)¹. Сегодня ночью Вы мне даже приснились (и весьма мрачный). Вообще, видеть Вас во сне — дурная примета². Так как я принимал всегда довольно близко к сердцу Вашу судьбу, то беру смелость убедительно Вас просить черкнуть мне несколько слов, и прежде всего — здоровы ли Вы.

Если Вы будете в Петербурге, доставите мне большое удовольствие, заглянув ко мне вечером. У швейцара (№ тлф. 79–10) Вы всегда можете узнать, дома ли я, чтобы не проехаться напрасно. Будьте здоровы и счастливы. От всей души Вам также желаю душевного спокойствия.

Сердечно Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 25.
Закрытка. П.ш.: Москва (14.1.14).

¹ Имеется в виду фоторепортаж «Писатель Валерий Брюсов у себя дома» (Огонек. 1914. № 1. С. [9]; подп.: Г.Н.).

² См. примеч. 1 к п. 17.

62.

13 апреля 1914. СПб.

СПБ. Консistorская ул. д. 10, кв. 11.

13.IV.1914

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

После долгого-долгого молчания Вашего и неимения о Вас почти никаких известий, вчера вечером я неожиданно получил II и XXI т.т. Собрания Ваших произведений¹. Томы эти, как и всё, в них напечатанное, конечно, весьма ценны, но для меня гораздо ценнее был самый факт того, что Вы обо мне не забыли.

Большое Вам спасибо за эти книги. Хорошо, что Вы не выкинули старых редакций. Память, впрочем, подсказывает мне не помещенный, но напечатанный где-то вариант заключительной строки в «Марии Стюарт», который мне больше нравился...²

Жалею, что обстоятельства не дают мне возможности выпустить теперь же том напечатанных уже в разных периодических изданиях рассказов³. Соберусь со средствами, отпечатаю и пошлю Вам. Б<ыть> м<ожет>, и этот том Вас развлечет когда-либо. Будьте здоровы и счастливы. Еще раз спасибо за память. Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 26.
Открытка. Неразборчивый почтовый штамп.

¹ Речь идет о томах собрания сочинений Брюсова, выходившего в издательстве «Сирин». Последовательность издания томов не соответствовала их номерам; изда-

ние не было завершено. Т. II имел подзаголовок «Tertia Vigilia. Стихи 1898–1901», Т. XXI — «Французские лирики XIX века».

² В собрании сочинений стихотворение «Мария Стюарт» («О, если б знала ты, что пред тобою было...») кончается: «Но солгала и смерть: твоим безглавым телом / В последний раз насытился палач» (С. 39). Та же концовка — в сборнике «Пути и перепутья» (Т. I. М., 1908. С. 97). Кондратьев же помнил вариант десятилетней давности — в сборнике “Urbi et orbi” (М., 1903. С. 160) последняя строка читалась: «В ночной тиши насытился палач».

³ Об изданиях прозы Кондратьева см. примеч. 1 к п. 10. Третий планировавшийся им сборник рассказов в свет не вышел.

63.

8 ноября 1914. Пг.

Петроград
Консистерская 10, кв. 11.

8.XI.1914

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

На днях от Вашего имени присланы были мне книгоиздательством Сирия т.т. III и XV Собрания сочинений Валерия Брюсова (т.т. II и XXI я получил от Вас раньше)¹. Как ни захватила меня война, но не мог я не прочесть «Протесилая» и не перечесть (в третий раз) «Землю». Находя, что Вам не следует отдавать энергии своей на переводы (пусть это делают те, кто не умеет творить, как Вы), я не хочу и, по всей вероятности, не буду читать ни «Амфитриона», ни «Пеллеаса и Мелизанды» (и в подлиннике читать их не собираюсь!). Но я еще раз перелистал третий том Ваших стихов, оставшихся для меня по-прежнему дорогими. — «Вот рука мастера!» — подумал я, дважды перечтя «Во храме Бэла»². Точки на стр. 54 заставили меня откопать соответствующий № Золотого Руна и вспомнить, как Вы читали это стихотворение у Вячеслава Иванова...³

Примите искреннюю благодарность мою за внимание и память о верном Вашем поклоннике, которому Вы дали возможность забыть о полном беспокойстве настоящем и вернуться к прекрасному прошлому. Не благодарил Вас до сих пор, т.к. лишь теперь узнал от А.М. Ремизова, что к Вам можно писать по прежнему адресу⁴. Увы, не могу до сих пор порадоваться отправкою Вам новой книжки своих рассказов. Напечатанных в разных изданиях у меня накопилось их и хороших и плохих более чем достаточно, но издам я их, по всей вероятности, не ранее чем реализую, подобно Вам, имеющиеся у меня и не приносящие мне дохода недвижимости...

Я думал, да и теперь иногда думаю, что Вы где-нибудь в Восточной Галиции, и местные ученые, публицисты и политики вкрадчивым голосом уверяют Вас в том, что для этого края необходимо сохранение польской культуры, или доказывают, что «русинское» население ничего общего не имеет с Россией и «москвофилы» — люди, купленные российским серебром...⁵

Я убежден, что за Вами сильно ухаживали... Но я убежден также, что те, кто ждут от Вас стихотворения «Галиции» (или «Украине»), аналогичного «Финляндии»⁶, ошибутся... В ту минуту, когда так близко завершение мечты целого ряда поколений предков Ваших (да и Вашей собственной мечты, по крайней мере, дней Вашей юности), рано еще думать и хлопотать о необходимости расчленения Империи, которая не сказала еще своего последнего слова. Надо дать возможность оторванным и воссоединяемым частям великого нашего народа (ничтожный не мог бы создать гигантской Империи) прочесть Державина, Лермонтова и Брюсова в звучном их подлиннике, а не в переводе на испорченный полонизмами жаргон...

Мрачные мысли приходят мне в голову не оттого, чтобы я сомневался в нашей способности победить, не оттого, чтобы меня страшила мысль провести долгое время в качестве ратника ополчения, в дурно пахнущих и невентилируемых казармах, а оттого, что значительная часть сограждан утратила в себе свойственный всем жизнеспособным народам национальный эгоизм, который, при наличии такового у союзников и соседей, должен считаться инстинктом государственного самосохранения, предохраняющим от развала... Подобно Вам, я люблю японские, индийские и персидские миниатюры, крутые выпуклые профили на монетах диадохов, изумительную виртуозность украшений египетских принцесс, стихи Аретино, плавный звук метров Илиады, Капуанскую Венеру и так хорошо описанных у Леона Буассье граждан Великого Рима⁷. Но любовь к чужим культурам не мешает во мне сознанию долга по отношению к своей собственной, не мешает мне гордиться тем, что «Императорской порфиры Край упал на Арарат», чувствовать боль и гордость в груди, читая слова «Севастопольские брани в мире громом отдались»⁸. И я чувствую, что, написав эти двустушия, Вы не только подражали стилю солдатских песен, но и сами ощущали нечто.

Поэтому я не могу не беспокоиться, слыша кругом соображения о том, что настоящая мировая борьба за существование нескольких великих народов есть не что иное как борьба культурных и психически настроенных народностей против... прусского милитаризма!..

В надежде, что Гений нашего племени будет бодрствовать на страже его интересов, шлю Вам лучшие мои пожелания, напр. увидеть, как

«Славянский стяг зареет над Царьградом»⁹ (конечно, без бурбонских лилий Фердинанда Кобургского¹⁰)...

Жму крепко руку.

Вам верящий и любящий Вас Ал. Кондратьев.

Если меня отправят на тот свет, не давайте залежаться в Русской Мысли моему рассказу «Цирцея», написанному весной¹¹. Хотя меня еще не призывают пока...

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 9. Л. 27–28 об.

Конверт утрачен.

¹ См. примеч. 1 к п. 62. Т. III имел подзаголовок «Urbi et Orbi. Стихи 1901–1904», т. XV — «Театр. Земля. (Сцены будущих времен). — Путник. (Психодрама). — Протесилай умерший. (Трагедия с хорами). — Амфитрион. (Комедия Мольера). — Пеллеас и Мелизанда. (Драма М. Метерлинка)».

² «Лирическая поэма» (по собственному определению автора) «Во храме Бэла» («Ассура край постигло наводнение...»).

³ На с. 54 3-го тома собрания двадцать строк точек, разбитых на пять катренов, заменяют седьмой текст в цикле «Баллады» из сборника “Urbi et orbi”. Впрочем, в оглавлении он упомянут — это стихотворение «Призыв» («Приходи путем знакомым...»). Впервые оно напечатано в составе цикла «Воскресшие песни» (Золотое руно. 1906. № 1. С. 43–44). Брюсов читал его на «башне» Вяч. Иванова в январе 1906 г. в одну из «сред» — 18 или 25 января; вероятнее, кажется, на первой из них, поскольку про нее нам доподлинно известно, что Кондратьев на ней присутствовал (см.: *Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М., 2009. С. 153–157). Об этом же чтении вспоминал К. Сюннерберг, см.: *Гречишкин С.С., Лавров А.В.* Символисты вблизи. СПб., 2004. С. 207. В обобщенной записи дневника В.Я. Брюсова, датированной «Декабрь <1901>», повествуется о важности этого стихотворения для споров рубежа веков: «Очень обольстило Д.С. <Мережковского> мое некрофилическое стихотворение. <...> Я читал опять свое некрофилическое стихотворение. Все недоумевали. Бугаев намекнул, что за это полагается каторга, а ДС испуганно вопил: — Это единственный путь к богу отцу» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 16. Л. 5об., 6об.). В позднем рассказе Кондратьева герой, наделенный некоторыми автобиографическими чертами, вспоминает: «Я слышал, как Федор Сологуб читал в редакции “Нового Пути” стихотворение, взывающее к Отцу-Дьяволу, как Валерий Брюсов своими отрывисто бросаемыми четкими словами описывал любовные чувства к мертвому женскому телу, как Блок, стоя на пороге двух комнат и традиционно устремив выжидающий взор на входную дверь, громким голосом, как заклинание, читал свою “Незнакомку”, я слышал, как автор “Крыльев”, Кузмин, пел под звуки фортепиано свои “Александрийские песни”...» (*Кондратьев А.* Две эпохи // *Волынское слово.* 1926. № 976, 27 марта. С. 2–3).

⁴ Здесь, видимо, какое-то недоразумение: с 13 августа 1914 по 6 января 1915 г. Брюсов находился вне Москвы, преимущественно в Варшаве, где во время написания письма его адрес был неизменен. 1 ноября Кондратьев запрашивал А.И. Тинякова: «Не знаете ли, где теперь В. Брюсов. Получил от него 2 книги; не знаю, куда написать» (РНБ. Ф. 774. № 20. 52об.–53).

⁵ Брюсов был в Галиции в качестве военного корреспондента в сентябре 1914 г. О положении русинов он писал много позже в статье «Литература в Перемышле»

(Русские ведомости. 1915. № 88, 18 апр. С. 5). Размышления Кондратьева по этому поводу см. в его письме к Б.В. Никольскому от 24 августа 1914 г. (*Письма к Никольскому*. Л. 74–75).

⁶ Вероятно, Кондратьев подразумевает стихотворение «К финскому народу» («Упорный, упрямый, угрюмый...»); впервые: Русская мысль. 1910. № 10. С. 1–2), с его явным сочувствием финскому сепаратизму.

⁷ Подразумеваются труды французского историка Гастона (не Леона!) Буассье (1823–1908) «Картины древнеримской жизни» (она же «Картины римской жизни времен цезарей»), «Цицерон и его друзья» и др.

⁸ Обе цитаты — из стихотворения Брюсова «Солдатская» («Так-то, братцы, и с Китаем...») из цикла «Мой песенник».

⁹ Последняя строка стихотворения Брюсова «Проблеск» («Восток и Запад, хитрый Змей и Лев...»).

¹⁰ Фердинанд I (1861–1948) — царь Болгарии, потомок французских королей. Кондратьев подразумевает опасность для России, таящуюся в союзнничестве с ненадежной Болгарией.

¹¹ Рассказ напечатан: Русская мысль. 1916. № 2. Отд. I. С. 87–101.

64.

12 декабря 1914. Пг.

Петроград

Консistorская д. 10, кв. 11.

12.XII.1914

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Вчера, 11 декабря, получил посланную из Москвы 10-го декабря Вашу открытку. Был крайне обрадован Вашим вниманием. Вчера почтовые отделения были заперты, а потому книги послал лишь сегодня. Боюсь, что книги Вас уже не застанут в Варшаве, т.к. письмо Ваше шло оттуда очень долго (с 29 ноября)¹. Увы, сборников рассказов у меня только два. Третьего до сих пор не могу собраться со средствами выпустить, хотя материала довольно. Первый сборник слаб, но я послал и его, т.к. там найдется рассказа два приличных. Чтобы посылка вышла не слишком тощей, я подбавил туда второй сборник стихов и оттиски трех рассказов из Р<усской> М<ысли>². В этом журнале лежит довольно давно принятый уже рассказ «Цирцея» (участь Пенелопы, Телегона, Одиссея, Телемаха и самой Цирцеи)³. Лисенков состоит председателем не функционирующего этот сезон «Нового Общест<ва> Поэтов»⁴. Ораторские обязанности в этом общест<ве> исполняет Н.В. Недоброво (Тов<арищ> Пр<едедате>ля и большой друг Вяч. Иванова, который, по-видимому, очень дорожит отношениями с ним)⁵. Лисенков более сдержан с В. Ив.⁶

На книжках ничего не писал, чтобы Вы могли их, уезжая, бросить или подарить. Лисенков сам пишет недурные стихи, но не печатает их. Спасибо за лестный отзыв о моей прозе. Конечно, это письмо Ваше будет хранимо мною как зеница ока (уже теперь в душе у меня поднимаются опасения, как бы оно не пропало). Пишу Вам на открытке, рассчитывая, что таковая скорее дойдет. Если бы знал, что Вы здесь останетесь еще на некоторое время, то с удовольствием написал бы еще.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 9. Л. 29.

Открытка. П.ш.: Пг (12.12.14); Москва (нрзб).

¹ Брюсов задержался в Варшаве до начала января 1915 г. (см.: *Брюсов В.* Письма неофициального корреспондента. Письма к жене (август 1914 — май 1915) / Общ. ред., подгот. текста и коммент. М.В. Орловой. М., 2015. С. 128–129). Вопреки опасениям Кондратьева, письмо дошло достаточно быстро; Брюсов сообщил жене 17 декабря 1914 г.: «Получил от Кондратьева книги и письмо» (Там же. С. 117).

² Как следует из дальнейшего, посланные экземпляры не были подписаны автором, при том что в архиве Брюсова сохранились — украшенные инскриптами Кондратьева — книги прозы «Белый козел» («Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову от искренно его почитающего и любящего автора. 7 февраля 08» // НИОР РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 1134) и «Улыбка Ащеры» (см. примеч. 1 к п. 37), второй сборник стихов (“*Valerio magno in manus... Alexander scriba modestus*” // Там же. Ед. хр. 1135), оттиски статей «Крымские очерки гр. Толстого» («Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову — на память — автор. 14.VII. 1912» // Там же. Ед. хр. 1138) и «Материалы по истории русской литературы и культуры» («Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову — искренно его любящий автор. 2.V.1914» // Там же. Ед. хр. 1139).

³ См. примеч. 11 к п. 63.

⁴ Евгений Григорьевич Лисенков (1885–1954) — поэт, издатель, искусствовед, научный сотрудник, а затем заведующий отделом гравюр Эрмитажа. Наиболее значительная публикация его редких стихотворных опытов состоялась в «Альманахе муз» (Пг., 1916), создававшемся при его участии. «Новое общество поэтов» (оно же в обиходе «Физа») сменило «Общество ревнителей художественного слова», в свою очередь, возникшее из «Академии стиха». Лисенков познакомился с Брюсовым в 1914 году в Нове-Място (о чем сам он вспоминал в письме от 13 марта 1916 г. // НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 92. Ед. хр. 26. Л. 1). Возможно, Брюсов спрашивал о нем у Кондратьева именно после состоявшейся встречи.

⁵ Поэт и литературный критик Николай Владимирович Недоброво (1882–1919) действительно был чрезвычайно близок Вяч. Иванову.

⁶ Данными о знакомстве (весьма вероятном и даже практически неизбежном) Лисенкова с Вяч. Ивановым и об их взаимоотношениях мы не располагаем.

65.

22 марта 1915. Пг.

22.III.1915

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Давно Вам не писал, да и от Вас давно не имел известий. Сегодня прочел в «Речи» известие о ранении и взятии в плен С.А. Соколова¹. Мне это грустно. Он во многом в свое время заблуждался; порою был Вашим противником, но противником благородным и культурным. Бывают противники и противники. Иной союзник неприятнее бывает, чем враг... Я не понимаю, какая муха укусила Б.А. Садовского и почему он ополчился на Вас². Не задели ли Вы когда-нибудь нечаянно его самолюбия³? В свое время я пытался его образумить, но тщетно. Выпады его против Вас мне неприятны и я с ними глубоко не согласен. Но еще более обидно мне за Вас стало, когда на защиту Вашу в «Дне» ополчился и принял Вас и Н.С. Гумилева под свое покровительство Сергей Абрамович Ауслендер⁴. Словно Вы нуждаетесь в чьей-нибудь защите?!... О настоящих и будущих нападках А. Тинякова я не говорю⁵. Он недостаточно образован и на статьи его мало обращают внимание.

Теперь его приняла под свое покровительство и пользуется им как орудием против В.В. Розанова сама Чувнаида⁶. Выжатый как лимон, он будет, по миновании надобности, выброшен за дверь...

Я весьма буду рад, если Вы известите меня, когда приедете в Питер, и дадите мне возможность с Вами увидеться и поговорить⁷ (не по литературным делам)...

Не известно ли Вам случайно, сохранились или нет после смерти артистки Истоминой альбомы со стихами, ей посвященными⁸. Нет ли где каких-либо их следов? Мне очень бы хотелось их перелистать⁹. Врожденная же у меня боязнь казаться нахальным удерживает меня от вторжения по очереди в квартиры всех петербургских коллекционеров по истории балета. Я занимался Ф.А. Туманским. Для статьи у меня не хватает еще материала на несколько заключительных стихов <sic>¹⁰.

За эту зиму я пересмотрел довольно много разных альманахов и журналов 20-х годов прошлого столетия. Тогда было несколько ныне совершенно забытых хороших поэтов, вроде, напр., Ротчева¹¹. Я пишу не лучше их. Поневоле приходит в голову мысль: стоит ли трудиться, когда забвение более чем обеспечено... Мне иногда приходит в голову, что Бенедиктов не был бы забыт, если бы 1) получил лучшее в художественном и литературном отношении образование и 2) если бы цензура не заставляла его сглаживать до плоскости его стихи... Вам, по моему

убеждению (искреннему), забвение не грозит, т.к. Вы обладаете между прочим даром творчества в области художественных образов. Помимо, конечно, своеобразной (лучше было бы написать это прилагательное двумя словами или не заимствованной ни у кого) музыкой слов.

Меня интересует иногда вопрос: всё ли¹² в жизни Вы испытали и не приходило ли Вам в голову, что, умирая, Вы, пожалуй, станете жалеть, вспомнив о чем-нибудь еще не изведенном, но могшем Вас взволновать... Я жду не дождусь, когда выйдет Ваш «Алтарь Победы», чтобы вновь его перечитать (в дополненном виде). Мне хотелось бы также не умереть, раньше чем я не прочту «Юпитера Поверженного» и всего того, что Вы напишете¹³. Меня сильно занимает вопрос, действительно ли (или это мне так только кажется) Ваши симпатии были на стороне тех, кто отстаивал алтарь Богини Победы¹⁴.

Жаль только, что большая публика, эта толпа, мыслящая фразами, которые ей ежедневно преподносят в захваченной ими прессе еврейские ублюдки, шабесгой и представители избранной расы, скрывающие под псевдонимами свое обрезание, не в состоянии оценить ту гигантскую работу, которую Вы совершили. Ваш роман в историческом отношении интереснее и выше Сенкевича, а в художественном — не страдает тенденциозной клерикальной слащавостью Вашего соперника. В Вашем романе при всем его объеме нет многоводности Мережковского, а ярких пятен (описательных по преимуществу), пожалуй, больше, чем у него. Кроме того, Мережковский беден в описаниях, почти лишен эрудиции и склонен, вообще, к шаблону. Вполне справедливая оценка Вас ждет лишь впоследствии, да и то если печать переменит своих хозяев.

Не известно ли Вам случайно местонахождение С.А. Соколова¹⁵?

Мне кажется, что Б.А. Садовского можно было бы тем или иным способом заставить прекратить его выступление против Вас. Он когда-то выступал и против меня, но я мало был этим тронут, а после у меня создались с ним довольно приличные отношения. А вот с Ауслендером у меня никогда не было столкновений; но я знаю, что он меня не очень любит...

Повторяю, Вы мне доставите большое одолжение, ответив на ряд имеющихся в этом письме вопросов.

Вас любящий и уважающий Ал. Кондратьев.

<Приписка на первом листе сверху:> Адрес: Петроград. Консistorская ул. 10, кв. 11.

<Приписка на первом листе внизу:> Шлю почтительный поклон мой глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 1–3.

Конверт отсоединен от письма, но хранится в той же архивной папке. П.ш.: Москва (26.3.15).

¹ В неподписанной рубрике «Литературная летопись» было помещено краткое сообщение: «Находится в плену у немцев раненый под Гродно московский поэт и владелец известной книгоиздательской фирмы “Триф” С.А. Соколов-Кречетов» (Речь. 1915. № 79, 22 марта. С. 5). Кондратьев дружил с Соколовым, о чем см. в дневнике Л.Д. Рындиной (*Богомоллов Н.А. Вокруг «серебряного века»*. С. 405), уже после его смерти поддерживал эпистолярные отношения с его вдовой.

² Имеется в виду крайне недружелюбный отзыв Б.А. Садовского о Брюсове в статье «Юбилей безвременья», (впервые: *Садовской Б. Озимь: Статьи о русской поэзии*. Пг., 1915. С. 33–46). Резкость ее тона обратила на себя внимание современников, ср., напр.: «Необычный юбилейный спич Садовского написан в тонах почти личного раздражения. Я не могу утверждать, что это так и есть, но над его статьей не веет то ощущение высокой идейности и оторванности от личных чувств, какое отличает классические образцы бескорыстных и возвышенных полемик» (*Измайлов А. Темы и парадоксы // Биржевые ведомости*. 1915. № 14 (753), 30 марта (утр. вып.). С. 2). Сам Брюсов откликнулся эпиграммой: «Пусть обо мне писала сладко / Твоя рука, — мне было гадко. / Вот ругань обо мне всё та же, / Рука строчит. Мне стало ль гаже?» (*Брюсов В. Неизданные стихотворения / Ред., предисл. и примеч. А. Тер-Мартirosяна*. М., 1935. С. 465).

³ Фраза подчеркнута синим карандашом, вероятно — рукой адресата.

⁴ Подразумевается статья: *Ауслендер С. Литературные заметки (Книга злости) // День*. 1915. № 79, 22 марта. С. 5. Автор, среди прочего, писал: «<...> я давно привык считать Б. Садовского как бы принадлежащим к одной литературной семье. Поэтому-то так больно, так стыдно стало мне, когда, прочитав “Озимь”, я увидел, что эта тоненькая брошюрка есть книга ренегата. Не только потому Садовской — ренегат, что прежде он любил Брюсова, а теперь не находит для него достаточно оскорбительных слов и, забываясь, доходит до совершенно непристойных в литературном и общественном отношении выходов. Вкусы и взгляды меняются, я готов согласиться. Но предательство заключается в том, что на двадцати маленьких страницах, посвященных Брюсову, Садовской повторил все пошлые, давно затрепанные обвинения, обычно предьявляемые этому поэту критикой Буренинского толка, врагами всей молодой литературы нашей». См. также поздний комментарий к этому эпизоду: *Иванов Г. Собрание сочинений*. Т. 3. М., 1994. С. 81–82. Сам Кондратьев писал по этому поводу Садовскому: «Конечно, не за честь Брюсова ополчился Ауслендер. По-видимому, Брюсов и Гумилев только ширмы, статья же написана в отместку за честь адриановых и тырковых, за честь тех, кто хозяйничает в нашей литературе, за кем ухаживает он и ему подобные. С Вашим мнением о Брюсове я, конечно, не согласен» и т.д. (письмо от 24 марта 1915 г. // *Переписка с Садовским*. С. 22–23).

⁵ Нам неизвестны отзывы Тинякова о Брюсове, относящиеся к 1915 г.

⁶ Ср. в почти синхронном (от 24 марта) письме к Б.А. Садовскому: «Александр Иванович, по-видимому, рассчитывает на взаимность в услугах, оказываемых им чете Мережковских и Философову... Значительно ошибется в расчетах» (*Переписка с Садовским*. С. 23). Еще несколько дней спустя он сообщал Б. Никольскому: «Ал. Ив. Тиняков снюхался с Чунаидой и, по-видимому, подпал под ее и Мережковского с Философовым влияние» (письмо от 29 марта 1917 г. // *Письма к Никольскому*. Л. 105). Действительно, на весну 1915 г. (как заметно даже по сохранившейся переписке, см.: *Богомоллов Н.А. Письма З.Н. Гиппиус к А.И. Тинякову // Литературный факт*. 2016. № 1/2. С. 55–57) падает период весьма интенсивного общения Тиняко-

ва с Мерезжковскими. В одном из мемуарных очерков Кондратьев упоминает эпизод, связанный с Гиппиус:

Вы знаете, как разрезают книгу женщины? — Они вынимают шпильку из своей прически и, просунув ее между страницами, раздирают последние.

Помню размовку, происшедшую у меня когда-то с довольно известною в свое время поэтессой, любившей, между прочим, писать в мужском роде.

Увидя, как она вынула черепаховую шпильку из своих великолепных золотистых волос и стала «разрезать» ею новое издание, я не удержался и воскликнул:

— Женщина!

Зинаида Николаевна, претендовавшая в то время, чтобы ее считали чем-то вроде андрогини, очень обиделась за это восклицание, и отношения наши потерпели с тех пор некоторое охлаждение

(*Каппа <Кондратьев А.>*. О книгах // Волынское слово. 1925. № 765, 6 янв. С. 2).

⁷ Фраза подчеркнута синим карандашом.

⁸ Слова «Не известно ли Вам случайно» и «артистки Истоминой альбомы со стихами, ей посвященными» подчеркнуты синим карандашом.

⁹ Авдотья Ильинична Истомина (1799–1848) — знаменитая петербургская балерина. Сведений о принадлежавших ей альбомах у нас нет.

¹⁰ Еще 3 ноября 1914 г. Кондратьев сообщал Б.В. Никольскому: «У меня теперь подобались интересные биографические данные о службе Федора Туманского» (*Письма к Никольскому*. Л. 87). Статья Кондратьева о Туманском («Ф.А. Туманский. Материалы к биографии») не была напечатана; сохранилась в составе архива В.И. Анненского-Кривича (РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 119).

¹¹ Александр Гаврилович Ротчев (1806–1873).

¹² Слова с начала фразы подчеркнуты синим карандашом.

¹³ «Юпитер поверженный» («Повесть из времен последней революции в Риме IV века до н.э.») остался незавершенным, но теоретически Кондратьев все-таки имел возможность его прочесть — сохранившиеся главы напечатаны в 1934 г.: *Брюсов В.Я.* Незданная проза. Юпитер поверженный и фрагменты других исторических рассказов / Ред. И.М. Брюсовой; статьи И.М. Брюсовой и И. Поступальского. М.; Л., 1934.

¹⁴ Фраза (за исключением слов, взятых в скобки) подчеркнута синим карандашом; справа им же написано: «Ответьте, если не трудно».

¹⁵ Фраза подчеркнута синим карандашом. С.А. Соколов (Кречетов) находился в немецком плену (см. примеч. 1 к наст. п.).

66.

10 июня 1915. Пг.

10.VI.1915

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Простите, что так долго не сообщал Вам обещанных сведений по поводу местожительства К. Чуковского. Настоящего его имени я так и не узнал. Раньше помнил, теперь — забыл¹. В конторе «Нивы» мне дали такой адрес: «ст. Куоккала Финл<яндской> ж<елезной> д<ороги>»,

дача Дальберга; Корнею Ивановичу Чуковскому». Говорят, что сами так пишут и письма доходят. Уловить же А.М. Ремизова, несомненно знающего точно имя и отчество Корнейчукова, до сих пор не удастся. Читаю по вечерам, стараясь продлить наслаждение, маленькими порциями «Алтарь Победы». Был ли у Вас где-нибудь напечатан «Юпитер Поверженный», на который там имеются ссылки²? Я нигде его не встречал. На всякий случай, мой адрес: «Петроград. Таврический Дворец. Канцелярия Государственной Думы». Там я бываю почти каждый день. Дачный же мой адрес: «Почт. отд-ие Самопомощь Петроградской губ., поселок Подобедовка, Большой просп., дача П.П. Кондратьева³». Попадать же ко мне следует чрез ст. «Поповка» Николаевской ж.д. От станции 2 версты. Есть конка мимо калитки. Если судьба понесет Вас в Питер, буду счастлив Вас встретить. Мой низкий поклон глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Ваш Александр Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 4.

Открытка. П.ш.: Пг (10.6.15); Москва (12.6.15).

¹ Переписка Брюсова и Чуковского была возобновлена после трехлетнего перерыва в начале мая 1915 г. Отправляя первое письмо 2 мая, Брюсов начинал его: «Давно, очень давно не случалось мне писать Вам. Не знаю даже, дойдет ли до Вас это письмо, т.к. не уверен, что пишу по точному адресу» (Переписка В.Я. Брюсова и К.И. Чуковского / Вступ. заметка, публ. и коммент. А.В. Лаврова // Контекст: Историко-литературные и теоретические исследования. 2008. М., 2009. С. 393). Чуковский отвечал ему только 7 августа: «Наконец-то после долгих мытарств дошло до меня Ваше письмо» (Там же. С. 394). Очевидно, из-за этого промедления обычно аккуратного Чуковского Брюсов хотел перепроверить его адрес у Кондратьева.

² См. примеч. 13 к п. 65.

³ Архитектор Павел Петрович Кондратьев, много строивший в селениях Подобедовка и Самопомощь. См. в недатированном письме к Б.В. Никольскому: «У моего двоюродного брата Павла Петровича Кондратьева есть знакомый Никольский» (*Письма к Никольскому*. Л. 174).

67.

26 августа 1915. Пг.

Таврический Дворец. Канцелярия Гос. Думы

26.VIII.1915

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Очень прошу Вас сообщить мне, когда Вы будете в Питере, дабы я имел возможность, если Вы ничего против не имеете, Вас повидать

и с Вами поговорить. В настоящее время я живу в Поповке по Николаевской ж.д. (поселок Подобедовка, Большой пр., дача П.П. Кондратьева), откуда ежедневно езжу в Думу. Зиму рассчитываю провести там же. Если боги будут ко мне благосклонны, они осуществят мое желание Вас увидеть и с Вами говорить. Прошу Вас передать мой почтительный поклон и лучшие пожелания глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

Жму крепко руку

Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 10. Л. 5.

Открытка с репродукцией картины А. де Буше «Саламбо». П.ш.: Пг (26.8.15).

68.

6 ноября 1915. Пг.

6.XI.1915

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Собираюсь на днях в Москву, и был бы весьма рад, если бы мне удалось повидаться с Вами. Шлю почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

Закончил и переписал трагедию «Елена Троянская»¹.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 10. Л. 7.

Открытка с репродукцией картины А. Луриас «Кентавр и Сирена». П.ш.: Пг (6.11.15).

¹ Отдельное издание: Елена: Драматический эпизод из эпохи Троянской войны. Пг., 1917.

69.

25 ноября 1915. Пг.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Для того чтобы оформить наш разговор, оказывается, необходимо Ваше присутствие в Санкт-Петербурге. Сделать это в Москве, как Вы сами потом убедитесь, невозможно, по многим причинам¹. Узнав от меня, что Вы навещаете иногда Северную Пальмиру, мне поручили просить Вас сообщить, когда Вы будете иметь в виду туда приехать, чтобы я мог предупредить кого надо. Благоволите, в таком случае, предупредить меня, по возможности за несколько дней (для писем — Петроград. Шпалерная. Таврический Дворец. Канцелярия Государственной Думы); в случае нужды — телеграммой (Петроград, Канцелярия Государственной Думы. Кондратьеву). Если представится опасение, что телеграмма могла бы попасть в Питер в праздничный день, когда я в Думу не езжу, то лучше направлять в таком случае так: «Самопомощь Петроградской губ. Подобедовка. Большой. Кондратьеву Александру». Мой телефон (служебный): 524–81 (Канц-ия Г.Д.) или 47–52 (Кабинет Председателя Государственной Думы). Если Вы соберетесь не на рождественских праздниках, постарайтесь быть в Питере в течение воскресенья или понедельника, вторника или среды (четверга, пятницы или субботы, пожалуйста, если можно, не выбирайте).

Очень, очень прошу Вас, глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич, не отказать мне в ответе.

Прошу передать почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

Ваш Ал. Кондратьев.

Я живу ст. Поповка Николаевской ж.д., поселок Подобедовка, Большой просп., дача Кондратьева.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 9–9 об.
Конверт. П.ш.: Пг (25.11.15); Москва (26.11.15).

¹ Вероятно, Кондратьев намеревался познакомить Брюсова с Б.В. Никольским, но в этом контексте таинственно выглядывает намерение «оформить» результаты предстоящего разговора. См. также развитие темы в п. 70.

70.

Конец ноября — начало декабря 1915. Петроград.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Опасаясь, что некоторые выражения моего письма были превратно истолкованы Вами, спешу пояснить, что никаких подписей или письменных документов не предстоит. Просто одно лицо, стоящее в некоторых отношениях значительно выше, чем Ваш покорнейший слуга, хотело бы повидаться с Вами. Ехать же в Москву ему, по разным соображениям, неудобно. Вам же хотя бы кратковременный приезд в Питер, как Вы сами потом убедитесь, необходим. Поэтому не откажите известить меня, когда Вы будете иметь в виду по какому-либо делу прибыть в Питер, чтобы лицо, желающее с Вами познакомиться (как с писателем оно с Вами уже знакомо), могло бы этим воспользоваться. Думаю, что, в случае надобности, оно может свободно поговорить с Вами и по поводу Ваших работ над Пушкинскими текстами и обменяться взглядами по поводу достоинства того или другого римского поэта¹.

Вас искренно любящий

Ал. Кондратьев.

Прошу передать мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

PS. Читаю теперь латышские народные песни («Памятники латышского народного творчества») в переводе Спрогиса (Вильна. 1868 г.). Нашел у букиниста 2 экземпляра. Один из них приобретен за 1 р. 50 к. Второй экземпляр остался у букиниста.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 5. Л. 17–18.

Конверт утрачен.

Несмотря на то, что письмо хранится в архивной папке с посланиями 1906 г., условно датируем его осенью 1915 г. — по смежному упоминанию таинственного петербургского собеседования и книги латышских песен.

¹ Сюжет письма остается для нас загадочным. Можно было бы предположить, что таинственный знакомец Кондратьева — Б.В. Никольский (по крайней мере, этому соответствует интерес к римской поэзии и Пушкину), но в его дневнике нет следа знакомства с Брюсовым, тем паче при посредничестве Кондратьева. См. также примеч. 1 к п. 69.

71.

4 декабря 1915. Пг.

Петроград. Шпалерная улица

4.XII.1915

Таврический Дворец.

Канцелярия Государственной Думы

или

ст. Поповка Николаевской ж.д.,

поселок Подобедовка

(почт. отд. Самопомощь Петроградской губ.)

Большой пр.; дача Кондратьевых.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Один из моих друзей, прочтя в № 7 «Русского Библиофила» о предстоящем издании «Альционою» антологии эротических пьес римских поэтов в Вашем переводе, в количестве всего 111 экземпляров, встревожился, что его библиотека (весьма богатая всевозможными изданиями римских поэтов) может оказаться без этой книги¹. Поэтому он, зная о моем знакомстве с Вами, обратился ко мне с просьбой узнать от Вас, когда, где и как можно подписаться на вышеозначенное издание.

Сам я дерзаю надеяться, что для меня у Вас найдется корректурный, хотя бы и несброшюванный оттиск этой книги, когда она появится в свет.

В «Русском Библиофиле» среди прочих переводимых Вами римских поэтов почему-то не упомянут Катулл.

Зная, как Вы завалены работой и как Вам трудно писать, я всё же очень прошу не оставить меня ответом относительно того, как и где можно подписаться, сообщите и цену, хотя таковая безразлична.

Может быть, заодно черкнете также, получили ли 2 моих предыдущих письма, т.к. я опасаясь, что они могли пропасть.

Вожусь теперь над «реставрацией» славяно-русской мифологии. Занятие дерзкое, чтобы не сказать больше. Приходится много читать всякого хламу.

Прошу передать почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 12–12 об.

Конверт. П.ш.: Пг (5.12.15); Москва (6.12.15).

¹ Имеется в виду анонс подготовленной Брюсовым книги: *Egotopaeonia*: Стихи Овидия, Петрония, Приапея, Марциала, Пентадия, Авсония, Клавдиана, Луксория в переводе размером подлинника. Предисл. переводчика. М.: Альциона, 1917. Напечатана она без обозначения типографии, «на правах рукописи», в количестве 305 нумерованных экземпляров. В указанном номере журнала помещен краткий анонс: «<...> издательство “Альциона” приступает к изданию антологии эротических произведений римских поэтов — Овидия, Петрония, Марциала, Авсония. Луксория и др. — в переводе размером подлинника, Валерия Брюсова. Эта “Egotopaeonia” будет напечатана лишь в 111 экз. по предварительной подписке и в продажу не поступит» (Русский библиофил. 1915. № 7. С. 122). «Один из друзей», о котором здесь идет речь, — судя по всему, тот же Б.В. Никольский, переведивший с латинского (в том числе названного далее Катулла) и бывший страстным библиофилом. О принадлежавшей ему библиотеке Кондратьев писал (не называя имени): «Я знал другого писателя, обладавшего библиотекой или, вернее, тремя библиотеками: своею личной, отцовской и тестя. Он отказывал себе во многом для того, чтобы купить появившуюся в каталоге у заграничного антиквара ту или иную нужную ему редкую книгу. Но зато и собрание у него считалось одним из известных в Петербурге. Не имея возможности поместить все свои сокровища у себя, мой профессор нанял для своей библиотеки отдельную квартиру. На новеньких американских полках с медным прибором стояли там знаменитое собрание мемуаров XVIII столетия, византийские юристы в старинных переплетах из пергамента, итальянские новеллисты, все издания Катулла и другие античные классики, а также все сколько-нибудь выдающиеся представители мировой поэзии... Книги эти для многих были предметом зависти и послужили одной из причин расстрела их владельца...» (*Kanna* <Кондратьев А.>. О книгах // *Волынское слово*. 1925. № 765, 6 янв. С. 2).

72.

8 декабря 1915. Пг.

Петроград. Таврический Дворец. Канцелярия Гос. Думы.

8.XII.1915

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Получил вчера Ваше письмо. Т.к. книга латышских песен мне больше не нужна (я из нее списал в тетрадь то, что касается мифологии) — очень рад буду, если Вы примете ее от меня на память¹. Даже если бы она была мне нужна, и то я был бы счастлив, если бы Вы ее взяли, т.к. в Ваших руках она принесла бы больше пользы. Меня же теперь она просто обременяет. Вы, вероятно, не поняли моих писем. В них заключалась: 1) просьба предупредить меня в случае, если Вы когда-либо (на праздниках или после) соберетесь в Питер, и 2) опасение, что Вы не получили моего письма. Видеть Вас и познакомиться с Вами, конечно, всякому приятно, но торопить Вас для этого и мешать Вашим работам, конечно, никому не желательно. С моей стороны будет Вас все-таки беспокоить

лишь просьба дать возможность одному из моих друзей подписаться на Ваши переводы латинских поэтов в издании Альционы². От души желаю Вам успешного окончания Ваших работ и отдыха на праздниках.

Прошу передать почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Вас искренно уважающий и любящий Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 7.

Открытка. П.ш.: Пг (8.12.15).

¹ Начало сюжета см. в п. 70. Брюсову книга понадобилась для работы над «Сборником латышской литературы» (Пг., 1916), где он выступал и в качестве переводчика (в том числе перевел народную песню), и в качестве редактора.

² См. примеч. 1 к п. 71.

73.

10 января 1916. Пг.

10.I.1916.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Болезнь, не покидающая меня и теперь, помешала мне вовремя пожелать Вам и глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне всякого благополучия и счастья в наступившем уже 1916 году. С грустным сочувствием прочел о выступлении Вашем в суде и неудаче, постигшей Вас при защите рассказа «После бала»¹. Я испытал сам (в двух инстанциях) ту же неудачу и потому более чем кто-либо соболезную Вам². С 30-го декабря я не был в Думе. Не откажите, пока не поздно, сообщить, где один мой друг может подписаться на Ваших латинских поэтов-эротиков. Надеюсь, что издание не отменено³.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

Почтовое отд<елен>ие «Самопомощь» Петроград. губ., поселок Подобедовка, Большой пр., дача Кондратьевых.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 17.

Открытка с изображением статуи Венеры. П.ш.: Пг (11.1.16).

¹ Рассказ Брюсова «После детского бала» напечатан в первом (и единственном) выпуске альманаха «Альциона» (Альманах книгоиздательства «Альциона». Кн. I.

М., 1914. С. 5–13). По решению суда книга была арестована, а рассказ изъят и заменен на четыре брюсовских стихотворения. В газетной хронике писалось: «Приговором московского <...> окружного суда постановлено изъять и уничтожить из первой книги альманахов издательства “Альцион” <sic>, изд. 1914 г., рассказ Валерия Брюсова под заглавием “После детского бала”» (Утро России. 1916. № 80, 20 марта. С. 5; см. также: Русские ведомости. 1916. № 66, 20 марта. С. 6). Ср. в письме Брюсова к Е. Шапот: «К еще большему сожалению, я не смог исполнить своего обещания и написать, поминая Вас, П.Е. Щеголеву. Я думал послать ему стихи, так как у меня было 5 “свободных” стихотворений. Но цензура арестовала альманах “Альциона” и повелела вырезать из него мой рассказ “После детского бала”; мне пришлось отдать все 5 стихотворений “Альционе” для заполнения места и пока “Дню” послать нечего» (Письмо от 17 марта 1914 г. // НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 73. Ед. хр. 11. Л. 7; в числе стихотворений Брюсов ошибается). 19 января 1915 г. Брюсов писал составителю и издателю альманаха А.М. Кожебаткину: «Сегодня я был вызван к судебному следователю и мне было предъявлено обвинение по 1001 ст. за мой рассказ “После детского бала”, напечатанный в Вашем альманахе. Позволю себе напомнить Вам, что» — на этом рукопись обрывается (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 71. Ед. хр. 28. Л. 1). Цензурное дело: ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 1907.

² Имеется в виду опыт защиты конфискованной книги П. Луиса «Песни Библис», переведенной Кондратьевым (см. примеч. 8 к п. 44).

³ См. примеч. 1 к п. 71.

74.

13 мая 1916. Пг.

Таврич. Дворец
Канц. Гос. Думы.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Прочел на днях в «Вечерней Биржевке» сообщение о том, что Вы выступаете 14-го в Тенишевской зале с докладом об армянской поэзии¹. Отправился брать билет, и оказалось, что никто там ни о каком Вашем выступлении не знает. Будьте добры сообщить мне, собираетесь Вы или нет приехать в Питер. Очень меня таким сообщением обрадуете. Живу по-прежнему в Поповке (ст. Поповка Никол. ж.д., поселок Подобедовка Большой просп., дача Кондратьева; для телеграмм и заказных отправлений: почт. отд-ие Самопомощь Петр. губ., Подобедовка, Большой пр., А.А. Кондратьеву).

Если не успеете написать, то известите меня по приезде в Питер из гостиницы если не письмом, то по телефону 524–81 (Канц<елярия> Гос<ударственной> Д<умы>), чтобы мне хоть передали, где Вы остановились.

Очень хочется на вас посмотреть.

Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 16.
Открытка. П.ш.: Пг (13.5.16).

¹ Доклад Брюсова действительно был прочитан 14 мая 1916 г., см. подробный отчет: «В Тенишевском училище вчера вечером Валерий Брюсов прочел лекцию на тему: “Поэзия армянского средневековья и ашугов”. На лекции присутствовало много публики, в том числе делегаты армянского съезда» (*Б.л.* Лекция Валерия Брюсова // Биржевые ведомости. 1916. № 15 (559), 15 мая. Утр. вып. С. 4). Ср.: «14 мая Валерий Брюсов прочитал в Тенишевском училище лекцию о поэзии армянского средневековья и ашугов. Лекция привлекла многочисленную публику» и т.д. (Армянский вестник. 1916. № 17. С. 24). Отчет также помещен: Современное слово 1916. № 2993, 15 мая. С. 3. См. библиографию отзывов: Библиография В.Я. Брюсова. 1884–1973 / Сост. Э.С. Даниелян; под. ред. К.Д. Муратовой. Ереван, 1976. С. 300.

75.

16 мая 1916. Пг.

Мая 16 дня 1916 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

К сожалению, во вторник, как Вы, вероятно, уже осведомились из газет, заседания Думы не будет. Это обстоятельство, конечно, не помешало бы осмотру Вами и Иоанной Матвеевной Таврического Дворца, если бы во вторник не были с 11 ч. утра заняты под заседания комиссий залы Общего Собрания и Полуцирка (бывший Зимний сад)¹. Если останетесь до среды, черкните мне об этом вместе со своим телефоном. Следующее заседание Думы — в Понедельник. Мой телефон 524–81 (Канцелярия Г.Д.) и 47–52 (Каб. Пр-ля Гос. Думы).

Прошу передать почтительный поклон мой глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

Ваш Ал. Кондратьев.

Адреса:

Таврический Дворец

Канцелярия Гос. Думы А.А. Кондр.

или

ст. Поповка Никол. ж.д. поселок Подобедовка Большой просп. дача Кондратьева.

Для письма не о билетах последний лучше.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 18–18 об.

На листе из блокнота с типографской надпечаткой «для памяти» и перфорацией. Конверт утрачен.

¹ Полуциркулярный зал (в обиходе именуемый Полуциркком) — одно из помещений Думы.

76.

13 июня 1916. Пг.

Петроград. Шпалерная ул.
Таврический Дворец.
Канцелярия Гос. Думы.

13.VI.1916.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерия Яковлевич.

Судьба не захотела, вероятно, чтобы я шел в легионы. За недостатком служащих в нашем меджлисе, начальство мое не пустило меня в военное училище, куда мною уже подано было прошение и куда я был даже принят. Военное ведомство дало мне отсрочку до марта 1917 г. Эта отсрочка отнюдь меня не радует, но, наоборот, заставляет порою испытывать неприятное состояние.

Состояние это не дает мне возможности писать стихи, и я в силах лишь заниматься кропотливыми работами по мифологии или пересматривать свои заметки по истории литературы. Кое-что можно было бы и напечатать.

Езжу ежедневно в меджлис и обратно на ст. Поповка, что продлится и после роспуска (который очень близок) Думы¹. Вы, вероятно, уже на даче. Если у Вас будет свободная минута свободного дня — черкните мне, пожалуйста, на открытке, на всякий случай.

Имейте в виду, что в недалеком будущем предстоит какой-то юбилей Фета. Вам, вероятно, придется откликнуться и написать несколько слов, посвященных памяти одного из предшественников².

Когда мне становится чересчур скучно, сажусь читать Аретина во французском переводе³ или греческую антологию или просто мечтаю о том, что когда-нибудь выйдет «Юпитер Поверженный».

В Думе во время заседаний бывает порою очень мало народа (много меньше, чем следует). Депутаты бегут, а те, которые остались, дебатировать закон об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями (уже 10 лет действующий по 87-й статье).

Поздравляю с выходом сборника стихотворений⁴.

После отпуска надеюсь поработать в Императорской Публичной Библиотеке над материалом по мифологии. Дело в том, что некий г. Привалов выпустил брошюру о ней (что-то вроде вступления или предисловия к либретто для оперы «Венец Святовита»), где очень развязно распределил функции богов, их отношения между собою, внешность, атрибуты и т.п.⁵ А в Новом Времени расхвалили⁶. Я недоволен, но добросовестное отношение к делу не позволяет мне сразу же изругать вообще, не изучив предварительно всех подлежащих разному деталям.

Прошу Вас передать почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне и не забывать искренно Вам преданного Кондратьева Александра.

===

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 19–20 об.

Конверт. П.ш.: Москва (15.6.16).

¹ Вопреки ожиданиям автора, Дума была распущена указом Николая II лишь в феврале 1917 г.

² Вероятно, Кондратьев подразумевал 25-летие со дня смерти Фета, дававшее на 1917 г. Из-за особенностей переживаемого момента дата эта прошла практически незамеченной. Выступления Брюсова по этому поводу нам неизвестны.

³ Переводы сочинений Пьетро Аретина (1492–1556) на французский язык многочисленны, но, вероятно, стоит отметить двухтомное издание: *L'Œuvre du divin Arétin / Traductions nouvelles et morceaux traduits pour la première fois / Introduction et notes par Guillaume Apollinaire*. Paris. MCMIX. Pt. 1–2 (*Les Maîtres de l'Amour*). Брюсов был знаком с Г. Аполлинером и знал о его увлечении эротикой (см.: *Лаэров А.В. Русские символисты*. С. 148–149). Это предположение подкрепляется письмом Кондратьева к Б.В. Никольскому от 12 августа 1912 г.: «Лежат у меня на столе также два томика (во французском переводе) “Ragionamenti”, и с дюжину стихов, читая которые Катулл был бы смущен...» (*Письма к Никольскому*. Л. 56 об.–57).

⁴ Речь идет о книге: *Брюсов В. Семь цветов радуги. Стихи (1912–1915 гг.)*. М., 1916.

⁵ Имеется в виду книга горного инженера, этнографа и композитора Николая Ивановича Привалова (1868–1928) «Очерк славянской мифологии по различным источникам» (Пг., 1916). В предисловии к ней он, в частности, говорит: «В конце концов передо мной обрисовался весь наш Славянский Олимп, — до того захва-

тивший меня своею красотою, что я почувствовал неудержимую потребность представить его русским людям наглядно, — ради чего и начал большой сценический труд — оперу, под названием “Венец Святовита”» (С. 5).

⁶ Этот отзыв обнаружить не удалось.

77.

31 декабря 1916. Новый Симеиз.

31.XII.1916.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

К сожалению, не имел возможности навестить Вас, проезжая через Москву. Праздники провожу в Новом Симеизе. Затем — снова Град Святого Петра, пока бог Марс не призовет под знамена. Если бы пожелали порадовать вестью о себе, — пишите на Канцелярию Меджлиса. Пробовали ли Вы заниматься восточными поэтами (не армянскими, а персидскими, арабскими, африканскими и т.д.). Какая прелесть! В арабских сказках (из Нов<ого> Журн<ала> Ин<остранной> Лит<ературы>)¹ я нашел недавно отрывки, хорошо использованные Б.В. Бером². Стих Пушкина: «Мы точь-в-точь двойной орешек...» я нашел у Саади³...

Шлю Вам лучшие пожелания по случаю Нового Года. Прошу передать их также Иоанне Матвеевне... Здесь тепло. Снега нет. Хожу без пальто и даже в летнем костюме. Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 10. Л. 15.

Открытка с видом Симеиза. П.ш.: Новый Симеиз (23.12.16 <так!>). Штамп противоречит дате, проставленной рукой автора.

¹ Из нескольких русских изданий под заглавием «Арабские сказки» (СПб., 1901, 1903, 1904; М., 1901, 1909 и др.) ни одно не вышло под маркой «Нового журнала иностранной литературы». Вероятно, имеется в виду несущая эту марку книга: Тысяча и одна ночь: Арабские сказки Шахразады [На Т. 2: Арабские рассказы]. Первый полный русский перевод. Т. 1–4. СПб., 1902–1903.

² Вероятно, имеется в виду цикл из двенадцати стихотворений «Арабские мотивы»: Бер Б.В. Сонеты и другие стихотворения. СПб., 1907. С. 179–188.

³ Стихотворение Пушкина «Подражание арабскому» («Отрок милый, отрок нежный...»). Его источник (фрагмент из Саади Ширазского) впервые, кажется, назван в работе: Богданович М. Две заметки о стихотворениях Пушкина // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Вып. 28. Пг., 1917. С. 108.

78.

2 февраля 1917. Новый Симеиз.

Новый Симеиз. Пансион В.П. Семенова.

2.II.1917

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Давно Вас не видел и не слышал. Читаю же Вас или, вернее, перечитываю часто. Маленькая книжка Универсальной Библиотеки (№ 1135) дважды уже проделала со мною долгую поездку от Царствующего Града Св. Петра до побережья Тавриды¹. А вот третий раз не взял — и мне ее мучительно не хватает. С тех пор, как мне пришлось поселить свою семью на берегу Эвксинского Понта, я третий раз покинул для этого заросшего лаврами и кипарисами побережья засыпанный теперь снегом и скованный льдами город — столицу нашей скифской державы. Кровавые божества войны до сих пор не приняли еще меня в качестве жертвы, и я по-прежнему числюсь в магистратуре при народном собрании² (Т.к., в виду долгого перерыва, Вы могли утратить мой адрес для писем — то позволяю <sic>, на всякий случай, его повторить: Петроград. Таврический Дворец. Канцелярия Государственной Думы)...

Здесь хорошо. Целыми часами сижу я где-нибудь на скале, укрывшись от ветра, и слежу за переменами красок, за всплесками пены вечно шумящего, вечно изменчивого моря, за тем, как шуршат с уходящей волною камня, как порой крутятся на темно-синем просторе белые пространства вихрем сорванной пены...

Увы, «отчаянная неврастения» (найденная у меня врачом среди прочих болезней) лишает меня возможности творить (могу только исправлять и пополнять одну из своих небольших историко-литературных работ).

Порой, когда я сижу среди навороченных одна на другую кучею скал, мне вспоминаются покинувшие меня в разное время друзья. Высокий, худой, изысканно-небрежный в отношении внешности Иннокентий Анненский, так поощрявший когда-то в нас, гимназистах, стремления к литературе и искусству. Он благоволил ко мне между прочим за то, что я, будучи в седьмом классе, неожиданно для него успешно справился с трудною для других ролью в переведенной им трагедии Эврипида (Каллионы в «Ресе»³), сделав ее (так мне приходилось слышать от людей, ко мне вовсе не расположенных) фокусом пьесы. В последние годы жизни своей он неоднократно бывал у меня и часто писал. Я был ему верен и сумел ответить, в свое время, Мережковскому, сказавшему нечто пренебрежительное по его адресу⁴, а Вяч. Иванов не может, вероятно, до

сих пор мне простить фразы о том, что для тех, кто читал предисловие Инн. Анненского к «Вакханкам», ничего нового не может представлять «Эллинская религия страдающего бога» (тем более что эту фразу слышали ученики Стефанокла Пышнокудрого)...⁵ Я вспоминаю молчаливого, как бы из камня изваянного, никогда не прибежавшего к жестам Виктора Полякова, эпиграмм которого так боялся А.А. Блок⁶. Этот принадлежал по матери своей (урожд. Ротшильд) к одному из самых могущественных царствующих домов земного шара⁷. Он был, несмотря на свой скепсис, верующим (подсознательно) иудеем и, в знак дружбы, обещал мне ходатайствовать за меня в тот страшный день суда, гнева и мести, когда Иегова будет плясать, как виноградарь в точиле, по колено в крови народов, не покорившихся Израилю⁸...

Я вспоминаю кн. Георгия Гагарина, вторая, посмертная книжка стихотворений которого так полна грусти расставания с жизнью (книжку эту редактировал И.И. Тхоржевский⁹, а корректировал я; издавала вдова)¹⁰. Я познакомился с ним когда-то у Б.В. Бера. Он был еще тогда студентом Лесного Института (не кончил) и настолько (несмотря на происхождение) небогат, что лишен был возможности бороться с угрожавшим ему наследственным недугом постоянною жизнью на Юге. Потом, когда он, получив ряд наследств, поправил свои обстоятельства, уже было поздно. Я хорошо помню служивший ему для разрезания книг серебряный кинжал магистра с чеканною совою на рукоятке и печать со змеею, укусившею хвост. Эти вещи достались ему по наследству от предков более богатых и могущественных, нежели он. Когда у него появились средства, он охотно тратил их на издание книг. Предлагал и мне издать мои стихи, но я поблагодарил и уклонился (у меня самого были тогда необходимые для издания деньги). В свое время я отклонил и аналогичное предложение В.Л. Полякова.

Здесь же, всего в нескольких верстах, на вершине окаймленной кипарисами горы, откуда открывается чудный вид на сине-зеленый простор, покоится вечным сном сжегший жизнь свою, как свечу, с обоих концов художник Сергей Панов¹¹. Он был мне другом с третьего класса гимназии. По матери — гасконец, по отцу-художнику — потомок целого ряда богомазов, он был замечательным графиком, а кроме того отличался редкой способностью заставлять всех, кто его слушал, видеть то, о чем он рассказывал. Ах, как он красочно рассказывал!.. Теперь нет и его... Боюсь, не умер ли Борис Бер, переживший на своем веку много художественных личин, часть которых (ранняя) была заимствована у Гюисманса и Уайльда, но последняя — была более редкой (даже не 15 лет тому назад, а и теперь) — Абу-Новаса, персидского поэта времен Гарун-аль-Рашида¹². Подобно Миропольскому¹³, он удалился от столично-

го шума и последние годы занимался выводкой яблок и разведением роз в своем Симбирском имении, а на досуге, когда здоровье ему позволяло, переводил Верхарна¹⁴. Есть и еще люди, мне близкие и дорогие, которых я, по несчастному стечению обстоятельств (главным образом войны), потерял за последнее время из вида. Но не буду писать о них. Письмо и без того вышло слишком длинно. На обратном пути, если бы обстоятельства мне позволили, очень бы хотел посмотреть на Вас, да боюсь, что если и промежуток времени между двумя поездами позволит, могут того не позволить Ваши занятия. Хотя я и не надеюсь, что при нынешнем состоянии поездов мне удастся это сделать (числа около 12), но на всякий случай предупредите, пожалуйста, Вашу прислугу. Передайте, пожалуйста, почтительный мой привет глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Будьте здоровы, благополучны и счастливы. Ваш Ал. Кондратьев.

<Прписка на первом листе:> Прилагается стихотворение на отдельной карточке¹⁵.

<Прписка на втором листе:> Если Вы соберетесь в столицу и пожелаете посмотреть заседание меджлиса, — черкните мне. Постараюсь сделать что можно.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 1–2 об.
Конверт утрачен.

¹ Имеется в виду книга: *Брюсов В.Я.* Избранные стихи. 1897–1915. М., 1915 (на обл.: Универсальная библиотека, № 1135). Второе и третье издания этой книги (1916 и 1918) вышли под тем же серийным номером.

² Кондратьев использует терминологию древнеримской политики для описания своего статуса — чиновник при государственной Думе.

³ Перевод Анненского напечатан: *Рес, трагедия приписываемая Еврипиду* / Пер. с греч. стихами и снабдил предисл. И. Анненский. СПб., 1896. Пьеса была поставлена при участии Анненского на сцене 8-й гимназии; состоялось два спектакля, 31 января и 2 февраля 1906 г. Подробнее см. : *Кривич В.* Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам // Иннокентий Анненский глазами современников. СПб., 2011. С. 81. См., кстати, там же: «Для А.А. Кондратьева, к которому до конца жизни отец сохранил искреннее и большое сердечное расположение и который, как это он и сам всегда говорил, именно ему главным образом обязан своей исключительной любовью к древнему миру, отец со школьных времен так и остался “дорогим учителем”, и этот эпитет А.А. Кондратьев всегда неизменно прибавлял к имени отца во всех своих к нему обращениях. Каждую свою вещь А.А. Кондратьев, конечно, вручал отцу, и о каждой книге отец всегда сообщал ему свой подробный и серьезный отзыв, причем сердечное чувство, которое хранил он к “Милой музе”, нисколько не мешало тому, что мнение о продукте творчества писателя Кондратьева могло подчас и не состоять из одних комплиментов» (Там же.

С. 83; «милой Музой» Кондратьев назван как раз по роли, исполненной им в пьесе). Ср. в собственных воспоминаниях Кондратьева: «В числе других играл и я, исполняя одну из женских ролей. Спектакль прошел дважды, и о постановке “Реса” были сочувственные статьи и заметки во всех петербургских газетах» (*Кондратьев А.А. Иннокентий Федорович Анненский // Там же. С. 210*).

⁴ Многолетнее взаимное раздражение Мережковского и Анненского хорошо известно (см. исчерпывающий свод данных по этому поводу в коммент. А.И. Червякова: *Анненский И.Ф. Учено-комитетские рецензии 1901–1903 годов. Иваново, 2000. С. 111–113*), но сведений об эпизоде, подразумеваемом Кондратьевым, мы не имеем, за исключением столь же беглого упоминания в письме к А. Амфитеатрову от 1 декабря 1932 г., где, говоря об Анненском, он присовокупляет: «Это был великолепный учитель (я ему очень обязан), из-за которого у меня и с Дм. Серг. Мережковским было легкое столкновение» (*Письма к Амфитеатровым I. С. 171*). Об отношении Кондратьева с Мережковскими см. также его письмо к А.М. Асееву от 16 марта 1954 г. (*Письма к Струве. С. 45–46*).

⁵ Ср. в воспоминаниях Кондратьева об Анненском: «Культурное влияние на нас нашего наставника и директора, несмотря на свою кратковременность, было настолько сильно и дало нам столько познаний, что когда, напр<имер>, лет 8 спустя появилось в журнале “Новый Путь” читанное предварительно в Париже исследование Вячеслава Иванова “Эллинская религия страдающего бога”, то для учеников Анненского не оказалось ничего там нового» (*Кондратьев А.А. Иннокентий Федорович Анненский // Иннокентий Анненский глазами современников. СПб., 2011. С. 210*). О взаимоотношениях Иванова и Анненского Кондратьев писал Г.П. Струве 19 апреля 1931 г.: «Эти два поэта не очень любили друг друга. Вяч. Ив. не мог, кажется, простить Анненскому приоритет последнего. Оба занимались исследованиями культа Диониса, и мы, ученики Иннокентия Федоровича, еще в 7-м классе гимназии знали всё, что, несколько лет спустя, Вяч. Ив. читал как откровение на публичных лекциях в Париже. Я имел как-то неосторожность ему об этом сообщить...» (*Письма к Струве. С. 24*). Ср. также: *Письма к Амфитеатровым I. С. 171*.

⁶ О В.Л. Полякове см. примеч. 2 к п. 3.

⁷ Матерью Полякова была британская подданная Анна Анисимовна Леонино (1852–1929). Фамилию она приобрела в первом замужестве за Эдвардом Леонино, но девичья ее фамилия — Рафалович. Генеалогические ее связи с семьей Ротшильдов, если они и имелись, остались для нас недоступны.

⁸ Точило — каменный чан для давления винограда. Это же обещание Полякова Кондратьев вспоминает в письме к Г.П. Струве от 19 апреля 1931 г. (*Письма к Струве. С. 25*).

⁹ Тхоржевский Иван Иванович (1878–1951) — поэт и переводчик.

¹⁰ О Гагарине см. примеч. 3 к п. 17.

¹¹ Панов Сергей Иванович (по др. версии — Николаевич; ок. 1876–1917; по др. версии: 1879–1911) — гимназический товарищ Кондратьева, художник, делавший обложки для его книг. См. о нем коммент. А.И. Червякова: *Анненский И.Ф. Письма. Т. 1. 1879–1905. СПб., 2007. С. 173–174*.

¹² О поэте Борисе Владимировиче Бере (1871–1921), близком друге и корреспонденте Кондратьева, см.: *Иванова Е.В. Бер Борис Владимирович // Русские писатели. Биографический словарь. Т. 1: А–Г. М., 1989. С. 240–241*. Абу Нувас (ныне чаще называемый Абу Нувасом) родился в середине VIII в. и умер в 810-х годах в Багдаде.

¹³ О Миропольском см. примеч. 7 к п. 27.

¹⁴ Бер жил в родовом имении в селе Знаменском Симбирской губернии (ныне Атяшевский р-н Мордовии). Его переводы из Верхарна изданы отдельной книгой: *Бер Б.В. Переводы стихов Э. Верхарна. М., 1917*.

¹⁵ Стихотворение ныне отсоединено и, вероятно, утрачено.

79.

15 февраля 1917. Пг.

15.II.1917.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

К огорчению моему проследовал чрез Москву ранним утром 13-го и не имел возможности остановиться, чтобы сделать попытку Вас повидать и засвидетельствовать свои чувства. Мне жаль, что упустил, б<ыть> м<ожет>, возможность Вас видеть. У нас в Думе «скюшно», как сказал раз Пуришкевич (в давние времена) во время речи Чхеидзе¹. Теперь первый явился опасным соперником второму, но все-таки скучно. Будьте здоровы, разрешите повидать Вас на будущие времена, если к тому представится случай.

Прошу Вас передать почтительный поклон мой глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 11. Л. 3.

Открытка. П.ш.: Пг (16.2.17).

¹ Заметные думские ораторы и непримиримые политические противники монархист Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870–1920) и меньшевик Николай Семенович Чхеидзе (1864–1926).

80.

11 марта 1917. Пг.

11.III.1917.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Как жаль, что Вы не были в Питере в эти исторические дни! Сколько впечатлений! Сколько материала для интереснейших романов! Действительность как бы стремится превзойти самую пылкую фантазию¹. Увы, мне писать некогда, т.к. приходится много работать. Возвращаюсь со службы иногда позднею ночью (я аккуратный чиновник и не пропустил ни одного дня) по пустым темным улицам, где еще недавно виднелись на снегу коричнево-красные пятна и щедро рассыпаны были пустые коробки из-под патронов. И думаешь порой: неужели это был не сон,

а действительность?.. Будьте здоровы, благополучны и счастливы! Прощу передать мой поклон глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

PS Пользуясь промежуточным временем, не выпустите ли Вы Ваших латинских эротиков²? Я подпишусь тогда во что бы то ни стало.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 4.

Открытка с репродукцией картины: Т.А. фон-Нефф. Купальщица.

¹ Воспоминаниям о днях февральской революции посвящен мемуарный очерк Кондратьева «Десять лет тому назад» (Последние известия (Ревель). 1927. № 77, 29 марта. С. 2–3; № 78, 30 марта. С. 2–3).

² См. примеч. 1 к п. 71.

81.

12 апреля 1917. Пг.

12.IV.1917.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

На оборотной стороне снимка одной из статуй Аквилейского Музея¹ пишу Вам это письмо. Наше общество об этом весьма утонченном в личной жизни своей развратнике знает, пожалуй, не больше Лермонтова, писавшего когда-то: «Царствовал грозный Тиверий и гнал христиан беспощадно»². Но мало кто из публики знает, что этот кровавадный тиран дал Империи порядок и мир, водворил правосудие в провинциях и внес благоустройство во все отрасли управления государством. Я с удовольствием прочел бы его Записки, если бы таковые до нас дошли... Сегодня встретил «у нас» Константина Дмитриевича, говорившего, что он сначала боялся С<овета> Р<абочих> и С<олдатских> Д<епутатов>, но теперь совершенно переменяет свое о нем мнение...³ Я показал ему спальню Потемкина, в полукруглой нише меж двух колонн искусственной ляпис-лазури (подлинны кто-то, по-видимому, украл)⁴. Я показал ему двери в зал заседаний, когда-то белые, теперь же почти черные, захватанные тысячами рук. Я показал ему белые колонны Екатерининского зала с обколоченными базами⁵. Но он был где-то далеко... Ваше письмо меня обрадовало. Ответить Вам тотчас я не мог, т.к. вертелся в то

время как белка в каторжном колесе... Многое казавшееся мне неясным и невероятным при чтении книг, касающихся истории России в начале XVII в., кажется мне теперь близким и понятным. Напр<имер> необходимость, заставившая Авраамия Палицына предложить тушинским казакам церковные сосуды, чтобы они вышли сразиться против поляков...⁶ Имена и события, имеющие место лет триста назад, проносятся в моей голове вперемешку с настоящими:... воры... измена... и едва ли жид... Яков Понтусович⁷ и т.д. Не хотите ли на выбор собрание псевдонимов и фамилий некоторых видных членов С<вета> Р<абочих> и С<олдатских> Д<епутатов>? У «Стеклова» настоящая фамилия Нахамкис, у «Суханова» наст. ф. — Гиммер; у «Каменева» наст. фам. — Розенфельд, у «Парвуса» наст. фамилия — Гельфанд, у «Загорского» — Крохмальс⁸ и т.д. Сирийский тип очень ярко представлен и в военных организациях. Порой так и хочется крикнуть: «Ну и пусть равноправие, пусть даже республика, но не расчленяйте, черт вас возьми, государство!» Солдаты бегут с позиций, опасаясь не поспеть к дележу. Те, что остаются на фронте, склонны вступать в мирные разговоры с германцами и даже продавать им шинели и снаряжение. Грустно. После войны тем, кто останется жив, нельзя будет показаться за границу, — таким презрением встретят там, одинаково у врагов и союзников. Крепко жму руку. Поклонитесь от меня Иоанне Матвеевне. Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 5.

Открытие с изображением статуи Тиберия.

¹ Музей Археологии в Аквилее (Museo Archeologico Nazionale di Aquileia).

² Из стихотворения «Это случилось в последние годы могучего Рима...».

³ К.Д. Бальмонт. Его приятное отношение к февральской революции и ее ближайшим последствиям впечатляюще отразилось в газетной лирике весны 1917 г. (см.: Библиография К.Д. Бальмонта / Отв. ред. С.Н. Тяпков; сост. С.Н. Тяпков, А.Ю. Романов, О.В. Епишева. Иваново, 2006. Т. 1. С. 150, и особенно: *Азадовский К.* С истощающей полнотой? // Новое литературное обозрение. 2008. № 89. С. 349). Ср. в воспоминаниях Кондратьева: «Во дни революции 1917 года пишущий эти строки видел его <Бальмонта> в Таврическом дворце. Не обращая внимания на отвинченные победоносным народом бронзовые ручки от дверей, ободранную обивку диванов и кресел, заплыванный паркет и т.п. следы торжества пролетариата в помещениях, занимаемых советом рабочих и солдатских депутатов, Бальмонт смотрел всё время в потолок, слагая, вероятно, соответствующие гимны в честь демократии» (Кондратьев А. Сорокалетний юбилей К.Д. Бальмонта // Воляньское слово. 1926. № 942, 1 янв. С. 4).

⁴ Здесь и далее подразумеваются интерьеры Таврического дворца, в котором разместились Временный комитет Государственной думы и Петроградский совет рабочих депутатов.

⁵ База — основание колонны.

⁶ Подробное описание и анализ этого эпизода см.: *Кедров С.* Авраамий Палицын. Исследование. М., 1880. С. 137–142.

⁷ Подразумевается Якоб Понтуссон Деллагарди (1583–1642) — шведский военачальник, в русских источниках действительно иногда именуемый Яковом Понтусовичем.

⁸ Перечислены публицист Юрий Михайлович Светлов (Овший Моисеевич Нахамкис; 1873–1941), экономист Николай Николаевич Суханов (Гиммер; 1882–1940), юрист Лев Борисович Каменев (Розенфельд; 1883–1936), журналист Александр Львович Парвус (Израиль Лазаревич Гельфанд; 1867–1924), юрист Виктор Николаевич Крохмаль (1873–1933; псевдоним «Загорский» использовался им окказионально).

82. Брюсов — Кондратьеву

15 апреля 1917. Москва.

15 апр. 1917

Дорогой Александр Алексеевич!

Благодарю за письмо, интересное очень. Что до меня — завален больше, чем всегда, работой. Принял на себя «Комиссариат по регистрации произведений печати», т.е. состою Комиссаром-председателем¹. Работаю не 8 час<ов> в сутки, а 12. *Кроме того* пишу. А *потом* продаю вновь свое «Собрание Сочинений» (10 т. «Парус»), редактирую «Собр. соч.» Верхарна, редактирую Украинский сборник, также *серию книг* “*Orbis literarum universum*”² etc. etc. Попутно читаю курсы лекций в Университете Шанявского³. Совсем где-то: состою председателем Л<итературно>-Х<удожественного> Кружка (оборот ½ милл<иона> р. в год, все дела — на мне)⁴. Представьте всё это, если мыслимо: мне — непредставимо. Чувствую себя неким <sic> отвлечением. Посему — простите крайнюю <sic> бессвязность этих строк. Душевно Ваш

В.Б.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 71. Ед. хр. 33. Л. 1.

Открытка. Адрес надписан; почту не прошла.

¹ Ср. в заполненной Брюсовым регистрационной карточке Наркомпроса: «С февраля 1917 г. Председатель комиссариата по регистрации печати (впоследствии завед<ующий> М<осковской> Книжной Палатой)» (ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 41. Ед. хр. 1422. Л. 1). Подробнее см.: *Орлова М.* «Гражданин Брюсов»: Неизученные

страницы биографии поэта в 1917 году // Брюсовские чтения 2016 года. Ереван, 2017. С. 206–216.

² «Парус» — издательство, созданное А.Н. Тихоновым, М. Горьким и И.П. Ладъжниковым. Брюсов принимал участие в подготовке выходявших там сборников национальных литератур. См.: *Голубева О.Д.* Книгоиздательство «Парус» (1915–1918) // Книга: исследования и материалы. Сб. XII. М., 1966. С. 160–193. Собрания сочинений самого Брюсова и Верхарна под его редакцией в «Парусе» не вышли (см.: *Молодяков В.Э.* Валерий Брюсов: Биография. СПб., 2010. С. 491–492); об украинском (также невышедшем) сборнике см.: *Сиволов Б.* Брюсов — редактор и переводчик украинских поэтов // Брюсовские чтения 1966 года. Ереван, 1968. С. 415–429; о последнем замысле сведений у нас нет.

³ Брюсов прочел в народном университете им. А.Л. Шанявского в 1917–1918 гг. курс из 22 лекций о Римской империи.

⁴ О деятельности Брюсова в Литературно-художественном кружке в 1917 г. см.: *Молодяков В.Э.* Валерий Брюсов. Биография. СПб., 2010. С. 512–515.

83.

21 апреля 1917. Пг.

21.IV.1917

Дорогой и глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Работать над отделкой и чеканкой своих стихов, читать Шехерезаду и новеллы Итальянского Возрождения, увы, не могу. Каждый перекресток обратился в форум, на котором граждане и легионеры совместно обсуждают дела. Манифестация сменяется контр-манифестацией. О внутреннем строительстве слышно мало. Дуодецемвир, ведающий юстицией, перераспределяет, по слухам, курульные кресла...¹ Всё это бывало и не раз бывало в истории других народов, но думали ли мы, что на долю нашего поколения, слабого и безвольного, достанется пройти чрез горнило испытаний? Шлю привет мой Вам, дорогой Валерий Яковлевич, и сожаление, т.к. боюсь, что мне не придется прочесть «Поверженного Юпитера»². Передайте почтительный поклон мой глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Пока существует еще *Domus Tavidica*, письма ко мне будут, вероятно, туда доходить³.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 6.

Открытка с изображением античной мозаики. Неразборчивый штамп.

¹ Дуодецемвир — член коллегии двенадцати; Кондратьев подразумевает Временное правительство, должность министра юстиции в котором исполнял А.Ф. Керенский. Курульное кресло — древнеримский символ должности магистрата.

² См. примеч. 13 к п. 65.

³ Вероятно, Кондратьев подразумевает Таврический дворец.

84.

4 июня 1917. Пг.

4.VI.1917. По всей вероятности, Вы уже на даче, и мое письмо не скоро попадет Вам в руки, дорогой Валерий Яковлевич. Я же прикован судьбою к переживающей дни своей тяжелой болезни столице. Каждый день хожу в непереводимое на язык исторических романов учреждение, загаженное, заплыванное, приобретенное <sic!> все ароматы Субурры¹. Туда же ко мне доходят порою и письма. Ненапечатанных стихов осталось мало. Драматическое произведение издал и Вам выслал². Словом, “fecī, quod potui”³, и готов по первому зову предков к ним присоединиться, дабы заодно выслушать «там» ядовитое замечание Воейкова⁴, пародию на мои стихи рано ушедшего В.Л. Полякова, поймать презрительный взор Баратынского, для того чтобы в свою очередь обратить чье-либо внимание на то, что он слишком близко держится к Пушкину... Там я смело подойду к божественной Мирре, знакомства с которой так боялся при жизни⁵. Там буду я бродить на полях асфоделей, лежать на берегах Леты, глядясь в черные струи, в которых мне суждено будет рано или поздно исчезнуть, как дымке тумана... Будьте здоровы, благополучны и счастливы. Вам преданный и любящий Вас Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 7.

Открытка с изображением античного барельефа.

¹ Субурра (правильно: Субура) — бедный район Древнего Рима.

² Имеется в виду: Елена: Драматический эпизод из эпохи Троянской войны. Пг., 1917.

³ Я сделал что мог (*лат.*).

⁴ Кондратьев имеет в виду Александра Федоровича Воейкова (1778 или 1779 — 1839), о чьем язвительном нраве судит, в частности, по его знаменитой поэме «Дом сумасшедших», в которой выведены многие современные автору литераторы.

⁵ Кондратьев говорит о Мирре Александровне Лохвицкой (1869–1905). Он не был с ней знаком, хотя с вниманием относился к ее творчеству, ср. в его письме А.И. Тинякову от 29 июня 1914 г.: «Я сегодня долго переписывал полученные мною на краткий срок неизданные стихотворения Мирры Лохвицкой. Некоторые очень хороши. Часть с оттенком садизма» (РНБ. Ф. 774. № 20. Л. 29 об.). В позднем очерке о К. Д. Бальмонте он называл Лохвицкую «безвременно угасшею, ныне почти позабытою, талантливейшею из всех русских поэтесс» (*Кондратьев А.* Сорокалетний юбилей К.Д. Бальмонта // *Волынское слово.* 1926. № 942, 1 янв. С. 3). Ср. также его стихотворение «На погребение М.А. Лохвицкой» («В пору осеннюю, в пору дождливую...»), сб. «Черная Венера»).

85.

1 июля 1917. Симеиз.

1.VII.1917.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Шлю Вам запоздалое спасибо за Ваше письмо, доставившее мне много приятных минут при его чтениях. Спасибо и за те добрые предложения, которые в нем заключались. Весьма охотно, по мере сил, принял бы я участие в тех литературных изданиях, которые выходят под Вашим наблюдением¹. Кое-что готовое у меня имеется из александрийских поэтов (Антологии), но мог бы, если бы обстоятельства сложились благоприятно, заняться и другими переложениями. Иногда меня соблазняет мысль покинуть, по окончании войны, службу, Петрополь, который к тому же, по всей вероятности, перестанет быть столицей и сделается промышленным торговым городом вроде Гамбурга (кстати, его уж и теперь некоторые называют Hamburg²)... Сюда я приехал на несколько дней повидаться с семьею и, б<ыть> м<ожет>, завтра уже еду обратно посмотреть, что мне готовит судьба. Узнал, что Борис Садовой болен тяжелой неизлечимой болезнью (как сам пишет) и живет в деревне...³ Здесь чудно хорошо, хотя и несколько жарко. Цветут олеандры и множество всяких других ярких цветов, имена коих мне, к сожалению, неизвестны.

Поэтам следовало бы учиться ботанике и астрономии. Сколько там кроется рифм, могущих обогатить стихотворный язык. Из поэтов хорошо знал астрономию, кажется, только Бенедиктов⁴. У Вас есть несколько Вами впервые введенных астрономических рифм...⁵ Если черкнете мне при случае по месту службы, — буду счастлив. Будьте здоровы, благополучны и счастливы. Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 11. Л. 8.
Открытка с видом Симеиза.

¹ В 1917 г. Брюсов принимал участие в редактировании «инородческих» сборников (переводов латышской, финской, украинской и еврейской литературы), продолжал готовить (совместно с С.В. Шервинским) книгу переводов поэтов Древнего Рима и др.

² Вероятно, подразумевается незамысловатый каламбур, ср. в письме К. Мочульского к В. Жирмунскому из Петрограда от 16 октября 1917 г.: «Тонкий яд della città dolente <опечаленного города> — пусть недоброжелатели называют ее Гинденградом, Хамбургом, Проплеванском, тонкий яд Петербурга разлился по моим жилам, и я с вожделением смотрел на вывески, тумбы, с чувственным упоением подпрыгивал на ухабах» (Письма К.В. Мочульского к В.М. Жирмунскому / Вступ. ст., публ. и примеч. А.В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 185).

³ Садовской страдал сухоткой спинного мозга, возникшей на фоне застарелого сифилиса. Судя по ответным письмам Кондратьева (*Письма к Садовскому*. С. 24–25), Садовской сообщил о своем состоянии в 10-х числах июня; 20 июня Кондратьев отвечал ему: «Но мне доставили сюда Ваше письмо, и я ему очень сперва порадовался, вскрыв же и прочтя о Вашей болезни, был весьма опечален» (Там же. С. 25). О какой деревне идет речь, неизвестно. В.Ф. Ходасевич в преждевременном некрологе Садовскому упоминает, что навещал его летом 1917 г. в московской больнице: «В последний раз я видел его летом 1917 года, в лечебнице Майкова. Он приезжал из Нижнего лечить ногу, сломанную при падении» (*Ходасевич В.* Собрание сочинений: В 4 т. М., 1996. Т. 4. С. 313).

⁴ Вероятно, Кондратьев подразумевает стихотворения В.Г. Бенедиктова «Коперник» («По Земле разнодорожной...»), «Комета» («Взгляни на небеса: там стройность вековая...») и особенно «К Полярной звезде» («Небо полночное звезд мириадами...») с его перечислением созвездий: «Дивный венец его светит Плеядами, / Альдебараном горит» etc.

⁵ Например, «ночлега / Вега / снега / пега» в стихотворении «Южный крест» («Я долго шел и, выбрав для ночлега...») или «мира / Алгаира» в стихотворении «Залог» («К нам немного доходит из прошлого мира...»).

86.

7–8 июля 1917. Петроград.

7/8 VII.1917.

Ночь.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Великие боги судили нам жить в один из трагических моментов страны, в которой мы теперь существуем. Недавно лишь закончилась отдельными заключительными выстрелами перестрелка, где-то неподалеку. Пушки не говорили, но пулемет трещал как разрываемое полотно, а в промежутках палили из револьверов и ружей... Вчера я вернулся из

очень кратковременной поездки в Крым. Хотелось повидаться с семьёю, которую не видел с начала февраля (на всякий случай). Неужели мне не суждено будет прочесть «Юпитера Поверженного» и римских эротиков в Вашем переводе¹?! Как бы быстро я выписал их, если бы не знал, что теперь книги не издаются и долго не будут издаваться. Если будут продолжать выходить журналы, там, вероятно, появится и начатый Вами автобиографический роман². В возможность же выпуска в ближайшие годы чего-либо «Парусом» даже не верится...³ Увы, у нас нет исторических фигур. Керенский — человек, истеричностью которого пользуется ряд лиц, стоящих за кулисами, а ему нравится позировать. У нас нет ни Мária, ни Суллы. Все трусят и передают друг другу шепотом слухи... Неужели нам неизбежно должно пройти чрез эпоху борющихся за народ трибунов и за власть императоров?! За 41 год жизни я знал о периодах междоусобиц лишь по романам и из истории. Ах, в романах эти страницы гораздо привлекательнее! В особенности, если описывается гибель государства. Совсем не так страшно, как в действительности... А во сне — даже очень красиво... Дело в том, что с детства я видел ряд снов, где, частью на улицах, частью в разных зданиях (впоследствии, когда я попал в Таврический дворец, великолепный и похожий на храм, я узнал в нем одно из зданий, в котором я часто бывал в детских снах)... Я даже наперед знаю многие картины, которые мне придется увидеть, т.к. заранее пережил их во сне. Знаете ли, Валерий Яковлевич, это была бы чудная тема для романа, который я пытался начать в конце девяностых годов⁴. Но я считал, что раз я видел не всё, а часть лишь и, быть может, увижу еще, — как-то неловко прибавлять отсебятину, тем более что конца у моего романа нет. Я его не досмотрел во сне, слишком рано проснувшись под треск пулеметов, взволнованный, чувствуя себя на краю гибели (в 1897 г!), и нечаянно посмотрел в окно, куда отлетела большая часть окруживших меня во сне человеческих сонмов... И так мало сохранилось в памяти... До свиданья, дорогой Валерий Яковлевич. Здесь или по ту сторону Леты. Я надеюсь еще Вас встретить и горячо, дружески пожать Вашу руку. Ал. К.

...И если враг, пятой надменной,
 На грудь страны поникшей стал, —
 Забудь о таинствах вселенной⁵,

.....

Струве получил от меня «Елену» и спрашивал в свое время, кто бы мог дать рецензию. Грешен человек, я сказал, что если бы он к Вам обратился, то Вы, вероятно, не отказались бы дать таковую⁶. Простите. Но ему теперь не до того.

Простите, что письмо вышло неразборчивым и бессвязным. Боги Вас да хранят и да будут к Вам благосклонны!

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 9–9 об.

Открытка с изображением античной статуи.

¹ См. примеч. 13 к п. 65 и примеч. 1 к п. 71.

² Вероятно, речь идет о незаконченном (и по сути едва начатом) «романе из современной жизни» под заглавием «Стекланный столп». Брюсов работал над ним в 1914–1917 гг. Подробнее см.: Роман из современной жизни (незавершенный замысел) / Предисл. и публ. Ю.П. Благовоиной // ЛН. Т. 85. М., 1976. С. 114–120.

³ См. примеч. 2 к п. 82.

⁴ Этот роман Кондратьева, равно как и какие бы то ни было подготовительные материалы к нему, нам неизвестны.

⁵ Из стихотворения Брюсова «Служителю муз» («Свой хор заветный водят музы...»).

⁶ Т.е. книгу Кондратьева «Елена. Драматический эпизод из эпохи Троянской войны» (Пг., 1917). Отзыв о ней в «Русской мысли» не появлялся.

87.

5 ноября 1917. Пг.

5.XI.1917.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Очень беспокоюсь, не причинили ли последние события какого-либо ущерба или вреда Вам и Вашей семье. Я, пока что, слава Богу, цел и невредим. Служил, пока не разогнали, в Канцелярии Совета Республики (в переводе с латинского — государство), а теперь вернулся в первобытное состояние (канцелярия Г<осударственной> Д<умы>). Живу: Большая Пушкинская, 51, кв. 12. Мечтаю о том, как бы убраться подобру да поздорову на берега Эвксинского Понта из распрекрасной Северной Пальмиры, но как-то неловко покидать службу, где могу еще понадобиться. Сижу поэтому грустный. Очень обрадуете меня, утешив письмом. Передайте мой низкий поклон Иоанне Матвеевне и не откажите в случае кончины моей в некрологе.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 10.

Открытка с изображением морского ерша работы художника С. Панова.

88.

30 января 1918. Ялта.

30.I.1918.

Ялта. Бассейная ул., д. 26.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Прибыл на южное побережье Крыма вскоре после имевших здесь место событий. Наблюдаю поневоле гражданскую войну без Суллы и Мария, но с проскрипциями и объявлением вне закона. Здесь проживала моя семья, и я счел более приличным приехать разделить ее судьбу, тем более что сам настоял на переезде жены и детей в Крым прошлой осенью. «Буржуи» получают здесь по $\frac{1}{2}$ ф<унта> в день превосходного хлеба! Дети их (малолетние) по $\frac{1}{4}$ ф<унта>. Есть на базаре и рыба, но местные жители избегают теперь покупать ее и есть, хотя рыбы много и она недорога. Никогда Ялта не видела, вероятно, такого количества слетевшихся отовсюду воронов. Они вьются целыми стаями над окрестностями города с противным скрипящим карканьем. Летают тяжело и лениво. Если обстоятельства, от меня не зависящие, сблизят меня с этими птицами или рыбами, то я надеюсь на Ваш благосклонный некролог. А пока что — читаю Гиббона или стою в хлебных очередях. Жду наступления времени, когда Вы получите в свое заведывание большую газету, т.к. не надеюсь вернуться к исполнению своих привычных обязанностей парламентского чиновника, от коих волею судеб теперь отстранен. Я слишком стар для того, чтобы подражать карьере Горация, да и таланта такого не имею. Века Октавиана мне, впрочем, не дожждаться... Природа здесь чудная. Несмотря на зимнее время, бывают прекрасные солнечные дни. Миндаль пока еще не цвел. В прошлом году в Симеизе это время года было много лучше. Был бы весьма рад получить от Вас открытку. В Петрограде виделся время от времени с Тэффи и Сологубом. Последний досадовал на Кожебаткина за несообщение сведений по поводу присылки денег за роман и за неприсылку денег¹. Думаете ли Вы оставаться в Москве или куда-нибудь предполагаете эмигрировать? Как поживает Иоанна Матвеевна? В состоянии ли Вы над чем-нибудь

работать? Мне скоро придется искать какой-либо работы. Пока же я «существую». Будьте здоровы, благополучны и счастливы. Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 11.

Открытка.

¹ Речь идет о судьбе романа Сологуба «Заклинательница змей». В феврале 1919 г. Сологуб раздраженно сообщал А.М. Кожебаткину: «Последний раз я писал Вам 10 октября прошлого 1918 года. Я просил Вас дать мне ответ на мое письмо от 7 октября. Ответа Вашего я до настоящего времени не имею, и совершенно не знаю Ваших намерений. А между тем время идет, мой роман остается ненапечатанным, что существенно нарушает мои интересы» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 27. Л. 1). Спустя некоторое время Сологуб уведомлял Кожебаткина о расторжении договора и продаже романа другому издателю (Там же. Л. 2). Книга вышла в 1921 г. одновременно в Петрограде и в Москве.

89. Брюсов — Кондратьеву

8/21 февраля 1918. Москва.

21 (8) февр. 1918

Москва, 1 Мещанская, 32.

Дорогой

Александр Алексеевич!

Гиббона читаю, как и вы, но еще больше «Историю Августов» (Максимилиан и др. III века)¹; рекомендую очень, там совпадения поразительные — слово в слово, до последних мелочей. Издал (через Кожебаткина) сборник римских эротиков (экз<емпляра> не имею, даже сам еще книги не видел)². Издаю (с Шервинским) большой том римских лириков³. Издаю еще (наконец!) «Юпитера Поверженного»⁴. Затем издаю Верхарна⁵, читаю лекции в университете Шанявского⁶, занят кружком, где «служу» председателем⁷ (т.е. получаю за то некое денежное вознаграждение: иначе по нашим временам нельзя). Это — всё о себе. Завидую вам: в Крыму — хорошо; мы лишены возможности быть там же, хотя здоровы все, и И<оанна> М<атвеевна> вас приветствует. Да, забыл: издаю еще «Историю Армении»: надеюсь прислать вам еще в Крым⁸. Не читаю абсолютно газет, что рекомендую и вам: «Ист<ория> Августов» инте-

реснее и больше сообщает о современности (вернее, о ближайшем будущем). Кланяюсь всем вашим. Ваш Валерий Брюсов.

===

За свободу! 1926. № 281, 5 дек. С. 6; перепеч.: Валерий Брюсов глазами современников. СПб., 2018. С. 161 (в составе воспоминаний Кондратьева «Знакомство с В.Я. Брюсовым»).

¹ Брюсов подразумевает сборник IV в., условно называемый «История августов» и содержащий тридцать биографий римских императоров. Степень его подлинности и вопрос о его авторстве остается до наших дней предметом дискуссий.

² См. примеч. 1 к п. 71.

³ Брюсов и С.В. Шервинский готовили в 1916–1918 гг. книгу статей и переводов из римской литературы (договор: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 117. Ед. хр. 29. Л. 10). Издание не состоялось. Подробнее см.: *Гаспаров М.Л.* Неизданные работы В. Я. Брюсова по античной истории и культуре // Брюсовские чтения 1971 года. Ереван, 1973. С. 198–200.

⁴ См. примеч. 13 к п. 66.

⁵ Подразумевается подготовка издания: *Верхарн Э.* Поэмы / Пер., предисл. и примеч. В. Брюсова. Пг.–М., 1923. Впрочем, судя по сохранившимся в архиве Брюсова переводам Верхарна, не вошедшим в эту книгу (см., напр.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 25. Ед. хр. 2–4, 5), возможно, первоначальный замысел был шире.

⁶ См. примеч. 3 к п. 82.

⁷ См. примеч. 4 к п. 82.

⁸ Очерк Брюсова «История Армении», который лег в основу серии его лекций второй половины 1910-х гг., позже оформился в отдельную работу «Летопись исторических судеб армянского народа от VI в. до Р. Хр. по наше время», изданную Московским армянским комитетом (М., 1918).

90.

15 / 28 февраля 1918. Ялта.

Ялта. Бассейная, 26.

15 (28).II.1918.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Получил сегодня Ваше письмо, где Вы пишете: «Завидую Вам: в Крыму хорошо». Действительно, Ялта очень живописна. Над морем — белые чайки. Горы словно сахаром посыпаны. Теперь ежедневно показывается солнце и освещает этот амфитеатром расположенный городок, набитый перетрусившими обобранными людьми, которые не уверены, ложась спать, что спокойно проснутся поутру. В местных газетах, с которыми приходится знакомиться *volens-nolens*, т.к. за неисполнение напечатан-

ных в них распоряжений полагается кара, ничего особенно интересного не прочтешь... Поздравляю Вас с изданием римских эротиков. Радуюсь от всей души всему Вами издаваемому и изданному. В прежние времена мне, вероятно, не трудно было бы немедленно сделаться собственником экземпляра каждой Вашей книги, которою Вы лично не располагали бы, но теперь, когда, не говоря уже о банке, нельзя получить уже довольно давно даже 100 рублей со сберегательной книжки, когда даже за комнату не уплачено, — это трудновато. Содержимое банков взято и здесь под секвестр и, б<ыть> м<ожет>, уже разделено между трудовым народом. Из Петрограда — никаких вестей. Если останусь цел, то не знаю, какую профессией буду заниматься, по-прежнему ли стану чиновником или перейду на журналистику. Ежедневные заботы будничного характера мешают мне творить, даже переводить из антологии как-то не в силах, хотя и захватил ее с собою... Здесь очень вкусный хлеб, но помногу его не продают... Перечту еще раз III век. Когда я читал его, меня самого поразило сходство Сената с современными высшими учреждениями. Хотя проводить аналогию трудно, не зная совершенно, что делается кругом. По-видимому, полной аналогии нет, ибо мы имеем в наличности чужестранное вторжение в качество привходящего элемента, чего в III веке и до конца Западной Империи, насколько помню, не было. М<ожет> б<ыть>, полная аналогия отыщется где-нибудь в истории Востока (Китая или Индии, напр.). Не помню автора «Истории Августов»¹. Попробую допытаться в Библиотеке. Живу рядом с домом, где умер Надсон². Надеюсь, что боги будут ко мне милостивы, и я доживу до времен более спокойных, когда буду в состоянии снять с полки любимых книг и «Юпитера Поверженного», и эротиков, и многое другое. Положение меняется с каждым днем в самые неожиданные стороны. Местное население сменяет надежду страхом и наоборот. Мною, слава Богу, владеет пока полное спокойствие духа. Будьте счастливы, благополучны и здоровы.

<Притиска:> Передайте, пожалуйста, мой поклон глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Не знаю, когда дойдет до Вас это письмо. Вам преданный Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 12.

Открытка.

¹ См. примеч. 1 к п. 88.

² Семен Яковлевич Надсон умер 19 января 1887 г. в Ялте, в доме на ул. Кладбищенской (совр. адрес: ул. Бассейная, 24; дом сохранился). См.: *Дегтярев П., Вуль Р.* У литературной карты Крыма. Литературно-краеведческие очерки. Симферополь, 1945. С. 74–78.

91.

11 июля 1918. Ялта.

11.VII.1918 н.ст. Ялта. Бассейная, 26.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Жалею, что Вы не здесь. Отдохнули бы душою и телом. Здесь после цветов пришла очередь фруктов и ягод. Вся Ялта завалена белой и красной черешней, темными вишнями и блестящей черной смородиной. На улицах пахнет печеным хлебом. В местных лавках соблазнительно висят шкуры баранов... Я говорю как одно из действующих лиц Аристофанова «Мира»¹. Но, увы, то, что у нас происходит, далеко не может назваться миром, — а лишь передышкой в ряде междоусобных войн... К осени думаю переехать на Вольту, если не отправлюсь куда-либо в другое место. Будьте здоровы, благополучны и счастливы.

Вышли ли Ваши переводы латинских эротиков? Где и как их приобрести? Вышел ли в свет Юпитер Поверженный?

В случае моего конца вспоминайте меня порою.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

Здесь так ласково плещет голубовато-зеленое море. Цветут мимозы и магнолии. Улицы полны ненавидящими друг друга греками и татарами. Демос не может еще успокоиться от пережитых месяцев свободы и продолжает грабить на продуктах и товарах. Победители держат себя прилично². Черный хлеб (дают ½ ф<унта> на человека независимо от профессии) стоит 38 коп. фунт. Белый (без карточек) 1 р. 50 к. фунт. Демократия отливает из Крыма. Есть комнаты и не слишком дорогие. В пансионах — самые разнообразные цены. Газеты (кроме социалистических) есть и кадетские. В общем жить можно. Кланяйтесь, пожалуйста, от меня глубокоуважаемой Иоанне Матвеевне. Победители старались вручить Н-ю Н-чу собственноручное письмо, но он его не принял³. Членов царской фамилии в Ялте не встречал, литераторов — тоже.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 90. Ед. хр. 11. Л. 13–13 об.
Открытка с графическим пейзажем.

¹ Судя по всему, имеется в виду реплика Тригея (*Аристофан*. Трагедии. Фрагменты / Пер. А. Пиотровского; изд. подгот. В.Н. Ярхо. [М., 2000]. С. 334–335).

² Подразумеваются немецкие войска, занявшие Крым весной 1918 г.

³ О сходном (или этом же) эпизоде вспоминал скульптор Г.В. Дерюжинский: «Один из немецких генералов захотел нанести визит вел. кн. Николаю Николаевичу. На пороге дома его встретила вел. кн. Марина Петровна, заявившая: — Мы немцев в дом не пускаем!» (*Дерюжинский Г.* В Крыму // *Новый журнал*. 1990. № 179. С. 252). Николай Николаевич (1856–1929) — великий князь; в 1914–1915 гг. главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами; после февральской революции вышел в отставку и жил в крымском Кореизе, в имении Дюльбер. Марина Петровна Романова (1892–1981) — его племянница.

92.

17 / 30 мая 1919. Ровно.

17/30.V.1919

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

Скоро будет год, как Вы написали мне Ваше последнее письмо. Полагая, что Вы живете там же, пользуюсь случаем восстановления почтовых сношений и шлю весть о себе. Разного рода события заставили меня перебраться из деревни в город. Осенью я писал Вам о своем переезде из Крыма на Волынь. Как Вы поживаете? Здорова ли Иоанна Матвеевна? По-прежнему ли стоите у власти¹? Зимой хворал; очень постарел; писал литературные мемуары, переводил греческую антологию (боюсь, что два тома ее, подарок Лиронделля², пошли на раскурку — обычная участь здешних библиотек). Занимался также работой по русско-славянской мифологии. Значительная часть последней тоже, вероятно, погибла, т.к. переезд мой в город носил спешный характер. Боюсь, что всё это теперь никому не нужно и не интересно и что меня отправят скоро чистить казармы или что-нибудь в этом роде. Очень прошу Вас черкнуть мне несколько строк по след. адресу: г. Ровно, Волынской губ. Директорская ул., д. 14; Квартира О.К. Фесика для меня³. Живу здесь с женой и двумя детьми⁴ и не знаю, скоро ли настанут порядок и спокойствие, при которых можно будет найти соответствующие моим знаниям и служебному опыту занятия. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш Ал. Кондратьев.

==

НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 90. Ед. хр. 11. Л. 12.

Открытка. П.ш.: Ровно (31.5.19); Москва (8.6.19).

¹ О постах, занимавшихся Брюсовым в 1918–1919 гг., см. примеч. 1 к п. 82.

² См. примеч. 10 к п. 25.

³ Неустановленное лицо.

⁴ Сын Кондратьева — Алексей Александрович (р. 1909); учился в «Львовской Политехнике», но курса не кончил; он не последовал в 1939 г. за родителями в Польшу. В 1942 г. Кондратьев писал о нем: «Не знаю, удастся ли сыну переташить нас на Вольнь. Он в марте переехал туда и пристроился там, кажется, на пивном заводе» (Письмо Е.А. Ляцкому от 15 мая 1942 г. // *Лавров А.В. Символисты и другие*. М., 2015. С. 550). Далее сведения о нем были потеряны; ср. в письме Кондратьева к А.М. Асееву от 10 июня 1953 г.: «Относительно сына, пропавшего без вести во время прихода большевиков на Вольнь, ничего не знаю. На спиритическом сеансе в Триесте дух сообщил мне, что сын мой жив. Во время прихода на Вольнь немцев он с женой и дочерью отправился туда в надежде получить от них обратно захваченное большевиками имение. Условия этого получения оказались неподходящими. Он поступил работать там на пивной завод и не сумел выбраться вовремя, когда пришли вновь большевики...» (*Письма к Струве*. С. 39). В действительности он был арестован советскими войсками в 1945 г., обвинен и приговорен летом этого же года к десяти годам лагерей, но неожиданно дело против него было прекращено и 8 октября того же года он был освобожден. Второй раз он был арестован и осужден в конце 1940-х гг., жил с семьей в сибирской ссылке. В 1950-х находился в Томске, откуда переселился на ст. Мшинская Гатчинского района Ленинградской области (см.: *Лукашевич-Кулиш И.В. А.А. Кондратьев и ровенский русский кружок 1920–1930-х годов* // Александр Кондратьев: Исследования, материалы, публикации. Ровно, 2008. С. 133–134). Дочь — Елена Александровна, в замужестве Андреева; училась в Ровенской гимназии, позже жила в Америке.

Литература

Два письма А.А. Кондратьева к В.И. Иванову / Публ. Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 107–113.

Из писем А.А. Кондратьева периода эмиграции (1952–1960) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. М.В. Скороходова // Русская литература. 2016. № 3. С. 243–269.

Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал. 1990. Кн. 181. С. 139–172.

Кондратьев А. Письма к Амфитеатровым. Публ. и подгот. текста В. Крейда // Новый журнал. 1990. Кн. 182. С. 106–130.

Кондратьев А. Письма Б.А. Садовскому / Публ., подгот. текста С.В. Шумихина; предисл. и примеч. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина // *De visu*. 1994. № 1/2 (14). С. 3–39.

«Напиши мне про свои розы...»: Письма А.А. Кондратьева Б.В. Бери / Подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкина // *Performance* (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.

Письма А.А. Кондратьева к Блоку / Предисл., публ. и коммент. Р.Д. Тименчика // *Литературное наследство*. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 1. М.: Наука, 1980. С. 552–562.

Письма Великого князя Константина Константиновича к А.А. Шахматову. Публ. Т.Г. Ивановой // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 206–237.

Сарычева К.В. Письма к учителю: К истории отношений И. Анненского и А. Кондратьева // *Литературный факт*. 2017. № 4. С. 53–67.

References

Dva pis'ma A.A. Kondrat'eva k V.I. Ivanovu [A.A. Kondratiev's two letters to V.I. Ivanov], publ. by N.A. Bogomolov. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1994, no. 10, pp. 107–113. (In Russ.)

Iz pisem A.A. Kondrat'eva perioda emigratsii (1952–1960) [From A.A. Kondratiev's letters of émigré period (1952–1960)], intro. and comment. by M.V. Skorokhodov. *Russkaia literatura*, 2016, no. 3, pp. 243–269. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma B.A. Sadovskomu [Letters to B.A. Sadovskoy], publ., ed. by S.V. Shumikhin, intro. and notes by N.A. Bogomolov and S.V. Shumikhin. *De visu*, 1994, no. 1/2 (14), pp. 3–39. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma k Amfiteatrovym [Letters to Amfiteatrov family], publ. and ed. by V. Kreyd. *Novyi zhurnal*, 1990, iss. 181, pp. 139–172. (In Russ.)

Kondrat'ev A. Pis'ma k Amfiteatrovym [Letters to Amfiteatrov family], publ. and ed. by V. Kreyd. *Novyi zhurnal*, 1990, iss. 182, pp. 106–130. (In Russ.)

“Napishi mne pro svoi rozy...”: Pis'ma A.A. Kondrat'eva B.V. Beru [“Write me about your roses...”: A.A. Kondratiev's letters to B.V. Ber], ed., intro. by M.A. Perepelkin. *Performance*, 2006, no. 4 (25), pp. 8–17. (In Russ.)

Pis'ma A.A. Kondrat'eva k Bloku [A.A. Kondratiev's letters to Blok], intro., publ. and comment. by R.D. Timenchik. *Literaturnoe nasledstvo*. T. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia. Kn. 1 [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: New materials and studies. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 552–562. (In Russ.)

Pis'ma Velikogo kniazia Konstantina Konstantinovicha k A.A. Shakhmatovu [Grand Duke Konstantin Konstantinovich's letters to A.A. Shakhmatov], publ. by T.G. Ivanova. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1997]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002, pp. 206–237. (In Russ.)

Sarycheva K.V. Pis'ma k uchiteliu: K istorii otnoshenii I. Annenskogo i A. Kondrat'eva [Letters to the teacher: On the literary relationship of Innokenty Annensky and Alexander Kondratiev]. *Literaturnyi fakt*, 2017, no. 4, pp. 53–67. (In Russ.)

Alexander Kondratiev's letters to Valery Bryusov (conclusion)

© 2019, Nikolay Bogomolov, Alexander Sobolev

Abstract: For the first time all Alexander Alexeevich Kondratiev's letters to Valery Bryusov are published. A reflection of relationships between two poets, they are far more valuable, representing a very rich material on the history of Russian modernism in general. Persons and literary events mentioned are provided with extensive comments which incorporate these documents into the cultural context of the epoch. Considering the absence of response letters (which are presumably lost with the rest of Kondratiev's papers), these letters are of paramount importance for the reconstruction of Bryusov's biography.

Keywords: Valery Brusov, Alexander Kondratiev, history of symbolism, correspondence, “Vesy”, “Russkaya Mysl”, epistolary modernism, neomythological writings.

Information about the authors: Nikolay Bogomolov, Doctor Hab., Professor, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: nab50@mail.ru
Alexander Sobolev, independent researcher, Moscow, Russia.
E-mail: ttirodov@gmail.com

Citation: Bogomolov Nikolay, Sobolev Alexander. Alexander Kondratyev's letters to Valery Bryusov (conclusion). *Literary fact*, 2019, no. 1(11), pp. 143–228.
DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-146-231